

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

Эдуард Иванович Тотлебен и его роль в развитии военно-инженерной науки в России

по направлению подготовки 030600 - *История*

образовательная программа бакалавриата *История*

профиль: *Отечественная история*

Выполнил:

студент 4 курса

очного отделения

Курочкин Сергей Сергеевич

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Высочков Леонид Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	3–11
Глава 1. Начало деятельности Э.И. Тотлебена как военного инженера	12–19
Глава 2. Участие Э.И. Тотлебена в обороне Севастополя	20–43
Глава 3. Инженерные войска под началом Э.И. Тотлебена (1859–1877)	44–53
Глава 4. Участие Э.И. Тотлебена в русско-турецкой войне 1877–1878 годов	54–80
Заключение	81–85
Список источников и литературы, использованных в работе	86–91
Список сокращений	92.

Введение

В данной работе речь пойдёт об Э.И. Тотлебене, знаменитом военном инженере. Э.И. Тотлебен участвовал во всех важнейших событиях, касавшихся русской армии в середине – второй половине XIX века вплоть до начала 80-х годов, когда он постепенно начал отходить от дел. Проблема изучения его деятельности тесно связана с проблемой анализа развития российских вооружённых сил в указанный период. Изучение деятельности Эдуарда Тотлебена позволяет продвинуться и в изучении вопроса о развитии инженерной науки в Российской империи. Большинство исследователей считают, что Э.И. Тотлебен – одна из самых значимых фигур в истории русской военной инженерии, однако одни историки утверждают, что Э.И. Тотлебен основал русскую инженерную школу, другие же видят в нём продолжателя работы своих предшественников, действовавшего в рамках сложившегося направления. Вопрос актуализируется в связи с тем, что определив роль Э.И. Тотлебена в развитии военно-инженерной науки, можно сделать важные выводы относительно того, каково было её общее состояние в рассматриваемый период. Э.И. Тотлебен был специалистом общеевропейского значения, и исследование его деятельности позволяет ответить и на вопрос, как российская военно-инженерная наука соотносилась с западной в рассматриваемый период.

В биографии Э.И. Тотлебена есть неясные моменты. а работ, в которых бы подробно рассматривалось участие Э.И. Тотлебена в войнах или в деятельности Инженерного департамента, на сегодняшний момент немного. Большинство из них были написаны ещё в XIX веке, а ряд вопросов о значении деятельности Э.И. Тотлебена всё ещё остаётся дискуссионным. Требуется специальная работа, в которой было бы подробно рассмотрено, какую роль Э.И. Тотлебен сыграл в развитии российских инженерных войск.

Целью данной работы является изучение роли Э.И. Тотлебена в развитии военно-инженерной науки в России.

Для достижения данной цели выдвигаются следующие задачи:

- 1) Реконструировать этап биографии Э.И. Тотлебена, связанный со временем его становления как военного инженера, в том числе получение им военного образования, начало его военно-научной деятельности и первый опыт участия в военных действиях, полученный им на Кавказе и в ходе Крымской войны до отправки в Севастополь.
- 2) Изучить деятельность Эдуарда Тотлебена в ходе обороны Севастополя и основные принципы, которые он использовал при строительстве оборонительных сооружений города, выявив нововведения в инженерном деле, применённые им в тот период
- 3) Рассмотреть изменения, произошедшие в российской военной инженерии в период, когда Э.И. Тотлебен занимал руководящие посты в инженерном департаменте.
- 4) Проанализировать участие Эдуарда Тотлебена в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов и рассмотреть вопрос о его влиянии на итоги этой войны.

Первые произведения, посвящённые Крымской войне, появились сразу после её окончания. Значительную роль в историографии того времени сыграли работы, написанные самими участниками тех событий. Среди таких произведений была книга вице-адмирала Александра Павловича Жандра «Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова». Автор этой книги был адъютантом адмирала Корнилова и лично участвовал в обороне Севастополя. Как и было декларировано в названии, автор сосредотачивает внимание на деятельности адмирала Корнилова, но также затрагивает важную для рассматриваемой проблематики тему работ, проводимых для усиления обороны Севастополя до приезда Э.И. Тотлебена. Поскольку книга связана с биографией В.А. Корнилова, то повествование заканчивается на 5 октября 1854 года, когда Корнилов погиб на Малаховом кургане в ходе первой бомбардировки. Дальнейший ход обороны А.П. Жандр не рассматривает. Его книга важна для

изучения данного вопроса, так как содержит ряд ценных свидетельств о времени, предшествующем обороне, в том числе в ней опубликован полный текст ряда документов.

В рамках этой категории есть ряд трудов, написанных самими военными инженерами – ветеранами Крымской войны. К ним относится монография инженер-полковника М.М. Фролова «Минная война в Севастополе 1854-1855 г. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена». Автор этой книги, также как и А.П. Жандр, участвовал в обороне Севастополя и упоминался в «Описании обороны г. Севастополя» в связи с работами на бастионе 2. Автор провёл уникальное исследование, проанализировав журналы подземных работ, как с русской, так и с французской стороны, и создал полную хронологию всех подземных взрывов, произведённых русскими и французами в ходе минной войны в Севастополе. Сравнение русских и французских источников позволяет автору выявить неточности в них, связанные с тем, что обе стороны не были осведомлены полностью о действиях противника и не знали о части проводимых им работ. За счёт такого подхода М.М. Фролову удалось создать самый полный до сего дня труд о подземной войне под Севастополем. Акцент в его труде сделан исключительно на восстановлении картины самих подземных минных работ, он описывает их, фактически не прослеживая их связи с тем, что происходило на поверхности. Личностный аспект у него почти не затрагивается.

Одной из важнейших книг данного периода является книга «Описание обороны г. Севастополя» под авторством Э.И. Тотлебена. В создании данного труда участвовало ещё несколько человек, в том числе Н.К. Шильдер и вышеупомянутый инженер-полковник М.М. Фролов (часть книги «Описание обороны г. Севастополя», посвящённая минной войне, почти точно соответствует тексту книги М.М. Фролова «Минная война в Севастополе под руководством генерал-адъютанта Тотлебена»). В результате коллективного труда этих авторов появилось действительно подробное описание

оборонительных работ в ходе обороны Севастополя и операций русской армии на Крымском полуострове в ходе войны.

К концу XIX и началу XX века появилось достаточно много работ, в том числе самая подробная на сегодняшний момент биография Э.И. Тотлебена – «Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность», написанная генерал-адъютантом Н.К. Шильдером. Там можно найти широкий анализ деятельности Э.И. Тотлебена в течение всей его жизни. Особая роль работы в историографии определяется тем, что автор близко знал Э.И. Тотлебена и создавал произведение, имея возможность использовать в качестве источника устные рассказы самого Э.И. Тотлебена. Благодаря этому в его книге находятся уникальные подробности о молодости Э.И. Тотлебена и основных событиях его жизни. Все современные биографии Э.И. Тотлебена базируются на книге Н.К. Шильдера, так что эта книга – одна из важнейших по данной теме из-за своего значительного влияния на последующую историографию.

Большинство авторов того времени были военными, поскольку ключевые документы, позволявшие изучать деятельность Э.И. Тотлебена, находились в военных архивах и не были доступны гражданским исследователям. Но даже военные были ограничены в возможности пользоваться архивными источниками. Известен случай, когда трёхтомная монография полковника Н.Ф. Дубровина «Описание Крымской войны и обороны Севастополя» не была допущена к печати цензурой, поскольку срок секретности ряда документов, используемых при её создании, не истёк. Ценность созданных в те времена трудов определяется тем, что многие авторы были современниками или участниками описываемых событий, записывали и воспоминания очевидцев. Научному осмыслению в тот период подвергалась в основном Крымская война.

После Октябрьской революции документы имперского периода были рассекречены, благодаря чему у советских исследователей появился доступ к источникам, не доступным в предшествующий период. Для большинства

работ советского времени характерна определённая идеологизированность. Наиболее ярким примером может служить фундаментальная монография академика Е.В. Тарле «Крымская война». Академик Тарле стремился рассказать о причинах Крымской войны и восстановить картину боевых действий на всех фронтах. Монография «Крымская война» написана с привлечением широчайшего круга источников, включая личные фонды военачальников, делопроизводственную документацию Военного министерства и дипломатическую переписку, что делает данную книгу очень ценной. В данной книге нашли отражение многие идеологические стереотипы об эпохе императора Николая I. Автор высказывает несколько новых, весьма ценных идей относительно развития инженерных войск в России в 30-е годы XIX века. Он впервые обращает внимание на роль А.З. Теляковского в формировании теоретической базы русской инженерной школы.

Ещё одна важная черта историографии советского периода : поскольку с момента описываемых событий прошло уже много времени, стал возможен анализ их долгосрочных итогов, появились обобщающие работы. Вехой в изучении развития военной инженерии стала монография В.В. Яковлева «История крепостей». Автор рассматривает историю развития фортификации с древнейших времён до начала 30-х годов XX века, подробно характеризует изменения, происходившие в военной инженерии во второй половине XIX века, как в России, так и за границей.

В новейшее время интерес историков к проблемам исследования Крымской войны и русско-турецкой войны 1877–1878 годов сохраняется. В последнее время вышло несколько значительных монографий как отечественных, так и зарубежных авторов, в том числе книга Алексиса Трубецкого «Крымская война» и работа Джона Суитмана, имеющая аналогичное название.

Изучение историографии показало, что ряд вопросов оказался недостаточно изучен. Несмотря на то, что личность Э.И. Тотлебена весьма

известна, вокруг его персоны в историографии всё ещё идут споры. Главный из них связан с вопросом о том, является ли Э.И. Тотлебен основателем русской инженерной школы. Генерал-майор Виктор Васильевич Яковлев считал, что основы российской инженерной школы заложил именно Э.И. Тотлебен, однако академик Е.В. Тарле в работе «Крымская война» высказал иную точку зрения. Он писал, что Э.И. Тотлебен «возник вовсе не на пустой почве». Окончательного ответа на данный вопрос до сих пор не дано.

Достаточно мало изучен период между Крымской войной и Русско-турецкой войной 1877–1878 годов. Его затрагивают только Н.К. Шильдер в книге «Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность» и В.В. Яковлев в книге «История крепостей». Однако книга Н.К. Шильдера является в первую очередь биографией Э.И. Тотлебена, и потому акцент сделан на фигуре Э.И. Тотлебена; события, напрямую не связанные с ним, но оказавшие важное влияние на эволюцию инженерных войск в тот период, упомянуты весьма кратко. Целью книги В.В. Яковлева было создание общей истории развития фортификации с древнейших времён до начала 20-го века, процессы, происходившие в инженерных войсках во второй половине XIX века, раскрывались им в самом общем контексте. Автор не ставил целью изучение деятельности только Э.И. Тотлебена.

Одним из основных видов источников для данного исследования являются источники личного происхождения. Эпоха, в которой жил Эдуард Тотлебен, была временем широкого распространения мемуаров. Важность мемуарных источников для изучения данной темы заключается в том, что они позволяют взглянуть на фигуру Э.И. Тотлебена с позиции совершенно разных людей, больше узнать о его восприятии в обществе, об оценке его деятельности различными людьми, уточнить обстоятельства ряда событий.

В последней четверти XIX большое количество мемуаров было опубликовано в периодической печати, например, мемуары участников обороны «Оборона Севастополя: кн. А.С. Меншиков в 1853–1854 гг.»

А.А. Панаева ¹; сборники переписки «Осаждённый Севастополь в письмах убитого офицера. А.К. Комстадиуса. 1853–1855» ², часть переписки между императором Николаем I и князем Варшавским, князем А.С. Меншиковым и князем М.Д. Горчаковым ³. Значительные усилия к публикации данных источников приложил адъютант Э.И. Тотлебена Н.К. Шильдер. Опубликованы были и сборники, посвящённые истории Крымской войны, например, «Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами» и «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», в которых публиковали мемуары, дневники и письма. Имеются мемуары, изданные отдельно, например, «Записки Берга об осаде Севастополя» Н.В. Берга.

Среди источников по истории жизни Эдуарда Тотлебена важную роль играют дневники. Сам Э.И. Тотлебен вёл в ходе войны 1877–1878 года записные книжки, сведённые впоследствии в «Собственноручные записки Эдуарда Ивановича Тотлебена в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 годов» ⁴. Э.И. Тотлебен каждый день кратко записывал важнейшие события, которые с ним происходили. Этот источник позволяет уточнить даты многих важнейших событий, даёт возможность получить информацию о том, чем Э.И. Тотлебен руководствовался, принимая определённые решения, относящиеся к рассматриваемому периоду.

Большое значение при изучении деятельности Э.И. Тотлебена играют письма. Он оставил богатое эпистолярное наследие. Особую важность

---

¹ Панаев А.А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина. 1877. Т. XVIII. № 1. С. 109–134.

² Осаждённый Севастополь в письмах убитого офицера. А.К. Комстадиуса. 1853–1855 // Русская старина 1890. Т. LXVI. № 4. С. 85–105.

³ Оборона Севастополя. Письма князя А.С. Меншикова к кн. М.Д. Горчакову 1853–1855. // Русская старина 1875. Т. XII. № 1. С. 298–328.

⁴ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. 170 л.

представляет его служебная переписка с императором Александром II в то время, когда Э.И. Тотлебен находился на посту главнокомандующего действующей армии в 1878–1870 годах ⁵. Особенно этот источник важен в сочетании с «Собственноручными записками» Э.И. Тотлебена, относящимися к тому же периоду. В «Записках» можно видеть процедуру подготовки проектов, которые Э.И. Тотлебен представлял императору.

Изучение делопроизводственной документации позволяет анализировать, как на практике реализовывались запланированные Э.И. Тотлебенным преобразования. Темпы переоснащения крепостей нарезной артиллерией можно проследить по «Табелям о переходном вооружении крепостей» ⁶. В этих документах представлен полный перечень артиллерийских вооружений крепости на какой-то определённый год. Сравнив табели одной крепости за разные года, можно точно установить динамику изменений соотношения нарезных и гладкоствольных орудий. Отдельную группу источников составляют карты и планы. В фондах Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи имеются карты Артиллерийского комитета, посвящённые различным этапам обороны Севастополя, чертежи различных инженерных сооружений, построенных в рассматриваемый период ⁷.

Объект исследования – Вклад Э.И. Тотлебена в развитие военно-инженерной науки России

Предмет исследования

- 1) Биография Э.И. Тотлебена
- 2) Деятельность Э.И. Тотлебена во время обороны Севастополя в источниках.

---

⁵ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным // Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. 1899. Т. 1. Вып. 3. С. 1–156.

⁶ ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 80. Д. 92. Л. 1–29 об.

⁷ ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 76. Л. 1.

3) Участие Э.И. Тотлебена в преобразованиях, происходивших в инженерном департаменте в рассматриваемый период.

4) Роль Э.И. Тотлебена в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Хронологические рамки работы – 1818–1882 годы. Начальная дата – 1818 год, так как именно в этом году родился Э.И. Тотлебена. Изучая становление Э.И. Тотлебена как военного инженера, следует затронуть и его детство, так как тяга к занятию инженерной наукой проявилось у него рано. Конечная дата – 1882 год, так как в это время Э.И. Тотлебен оставил пост товарища генерал-инспектора по инженерной части и уже почти не участвовал в работе инженерного департамента.

Работа будет состоять из введения, четырёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена началу деятельности Э.И. Тотлебена как военного инженера. Вторая глава характеризует деятельность Э.И. Тотлебена в ходе обороны Севастополя. В третьей главе речь идет об изменениях, произошедших в инженерном департаменте в период, когда его возглавлял Э.И. Тотлебен. В последней главе рассказывается об участии Э.И. Тотлебена в русско-турецкой войне 1877–1878 годов.

Глава 1. Начало деятельности Э.И. Тотлебена как военного инженера

Изучение жизни Э.И. Тотлебена до его участия в обороне Севастополя важно для понимания его последующих достижений, хотя в историографии этому аспекту уделяют мало внимания.

Многие исследователи, так или иначе касавшиеся биографии Э.И. Тотлебена, отмечали, что военной инженерией он увлёкся с детства. Согласно наиболее полной биографии Э.И. Тотлебена, приведённой в книге Н.К. Шильдера, будущий знаменитый инженер, живший в тот момент в Риге, играл в военные игры, начав со временем воспроизводить всё более сложные инженерные сооружения. Ссылаясь на рассказы самого графа Тотлебена, Н.К. Шильдер писал, что в конечном итоге дело дошло до возведения полноценных редутов, имевших даже контр-минирование.

Отец будущего генерал-адъютанта, заметив явное пристрастие мальчика к военной инженерии, отправил того в Петербург для поступления в Инженерное училище⁸. Э.И. Тотлебен учился с усердием и демонстрировал большие успехи, однако незадолго до выпуска у него стала проявляться некая болезнь сердца. По словам Н.К. Шильдера, состояние здоровья Э.И. Тотлебена вызывало серьёзное опасение у врачей. Из-за этого он вынужден был прервать обучение, и 1 января 1836 года в звании инженер-прапорщика был отправлен на родину, в Рижскую инженерную команду.

Когда здоровье несколько окрепло, Э.И. Тотлебен вернулся в Петербург, успешно закончил обучение в младшем офицерском классе Инженерного училища⁹. Однако его болезнь вновь обострилась, и он в чине подпоручика был опять отправлен в Ригу, где стал дежурным офицером в крепостном управлении, но там он мог заниматься исключительно ремонтными работами.

---

⁸ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. СПб., 1885. Т. 1. С. 10.

⁹ Там же. С. 11.

Молодой военный инженер мечтал заниматься строительством укреплений, поэтому написал письмо Владимиру Гавриловичу Политковскому, который с 1838 года являлся дежурным штаб-офицером генерал-инспектора по инженерной части. В письме Э.И. Тотлебен подавал прошение о переводе в сапёрные войска и о последующем переводе в гвардию. Его первая просьба была удовлетворена: он попал сначала в Гренадёрский, впоследствии – в Учебный сапёрный батальон. Это второе назначение сыграло большую роль в его судьбе, поскольку именно в составе Учебного батальона он в Царском селе встретился с Карлом Александровичем Шильдером – одним из самых известных русских инженеров-изобретателей первой половины XIX века.

Карл Александрович Шильдер, участник Войны третьей коалиции, Отечественной войны 1812 года и Русско-турецкой войны 1828-1829 годов, в тот момент занимался целым рядом проектов, связанных с разработкой нового оружия. Одним из направлений его работы был поиск решения проблемы электрического подрыва пороховых зарядов. Первым такие опыты ставил В.В.Петров, затем исследования продолжил П.Л.Шиллинг, однако какого-либо практического применения данному изобретению тогда не нашли. Н.К.Шильдер создал гальваническую батарею, пригодную для применения в полевых условиях и угольковый детонатор¹⁰. В 1840 году Н.К.Шильдером была учреждена гальваническая команда, к работе в которой он привлёк академика Б.С. Якоби, открывшего более надёжный способ подрыва – с помощью мостика накаливания.

Эти открытия сделали возможным создание гальванических подводных мин. Первый эксперимент был произведён в 1834 году К.А. Шильдером. Изначально такие мины должны были применяться для разрушения вражеских переправ. В 1834, 1836 и 1837 годах К.А. Шильдер провёл вполне успешные опыты по подрыву мостов. Академик Якоби, привлечённый к работе гальванической команды в 1840 году, открыл новую область

---

¹⁰ Мазунг Г.Ю. Карл Андреевич Шильдер. М., 1989. С. 38.

применения мин: он создал мины, пригодные для обороны портов от вражеского флота. Дальнейшие исследования, связанные с морскими минами, проводил уже академик Якоби, и именно его мины применялись в Крымскую войну при обороне Кронштадта, а К.А. Шильдер сосредоточил своё внимание на других вопросах.

Основным методом разрушения вражеских укреплений в первой половине XIX века оставалась закладка под них мин. Для защиты от подкопов инженером К.А. Шильдером была разработана трубная контрминная система. Её главное преимущество - копать нужно было только магистральные галереи и ответвления от них. Вместо рытья рукавов для закладки контрмин в грунте высверливались трубы диаметром в 5 дюймов, куда закладывались вытянутые мешки с порохом, подрываемые гальваническим зарядом. Это позволяло создать сплошное противоминное ограждение перед фасом обороняемой крепости за гораздо более короткий срок. К тому же сверление вызывало меньше шума, чем копание, из-за чего такую сапу было сложнее обнаружить. Для этого после ряда экспериментов было сконструировано специальное сверло, состоящее из коронки с резцами и приёмника взрыхлённого грунта.

Именно на почве испытаний этого сверла и началось сотрудничество между К.А. Шильдером и молодым (23 года) поручиком Э.И. Тотлебенным¹¹. Важной вехой в исследованиях стал эксперимент, проведённый в Киеве в 1844 году. При содействии К.А. Шильдера именно Э.И. Тотлебен был направлен в Киев для того, чтобы обучить солдат методам работы с новым оборудованием и участвовать в эксперименте. Особая роль этого эксперимента в судьбе Э.И. Тотлебена заключалась в том, что там он действовал гораздо более самостоятельно. В финале опыта бойцы должны были в обстановке, максимально приближённой к боевой, используя трубную контрминную систему, препятствовать сапёрным работам условного

---

¹¹ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 1. С. 13.

противника. Испытания прошли успешно, так как за 2,5 часов условный противник смог продвинуть свои подступы не более, чем на 24 фута, в то время как при использовании старых методов защиты было возможно продвижение и на 129 футов. За успешные испытания Э. И. Тотлебен получил звание штабс-капитана.

Э.И. Тотлебен провёл собственные изыскания и усовершенствовал сверло для трубной контрминной системы. В 1845 году в Киеве начали новые испытания трубной контрминной системы, проходящие под руководством Э.И. Тотлебена. Он решил внести изменения в предложенную Военно-Учёным комитетом процедуру эксперимента, увеличив как продолжительность эксперимента, так и площадь, покрытую контрминами. Отражая попытки условного противника приблизиться с помощью сап и подземных подступов, Э.И. Тотлебен произвёл 37 взрывов, которые 18 раз поражали наземные и подземные работы противника. Враг лишь через 8 дней смог достичь подошвы гласиса, и это при условии, что ему не мешал ни артиллерийский, ни ружейный огонь¹².

По мнению Н.К. Шильдера, в ходе экспериментов 1840 – 1845 годов Э.И. Тотлебен получил значительный и очень ценный опыт подземной войны и практического применения контр-мин. Этот опыт мог оказаться весьма полезным уже в ходе подземной войны в ходе обороны Севастополя. Усовершенствовав сверло для трубной контр-минной системы, он проявил себя и как теоретик инженерного дела¹³.

Последнее было важно, так как в 1848 году Э.И. Тотлебен был отправлен на Кавказ для обеспечения применения сверлильного бурава при осаде укрепленных аулов Шамиля в Дагестане. Именно он был послан готовить к применению новое оружие, что подтверждало определённое признание за ним высокого уровня профессиональной подготовки.

---

¹² Там же. Т. 1. С. 16.

¹³ Там же. Т. 1. С. 18.

Боевое крещение Э.И. Тотлебена прошло под аулом Гергебиль. Этот этап биографии Эдуарда Тотлебена вызывает в историографии определённые споры. Главный вопрос, на который до сих пор не дано определённого ответа: применил ли Э.И. Тотлебен под Гергебилем своё сверло? В ряде кратких биографий Э.И. Тотлебена упомянуто, что он применил бурав под Гергебилем и даже говорится о том, что он успешно подорвал некое укрепление. Однако Николай Карлович Шильдер отрицает это.

Косвенными доказательствами, что подземная война при осаде Гергебиля не велась, служат срок осады и само устройство верок горцев. Возведение минных галерей – крайне трудоёмкая работа, особенно в каменистом грунте, занимающая много времени. Галереи обычно применяются тогда, когда атакующий встречает на пути укрепление, которое не может разрушить иными средствами, но уничтожив данное укрепление, сильно ослабит вражескую оборону. Взрыв минных галерей часто предваряет штурмы. Как показала ещё осада 1847 года, артиллерия вполне успешно проделывает бреши в стенах аула. Основная трудность, с которой встречались атакующие: внутреннее пространство аула было заполнено близко прилегающими друг к другу каменными строениями, которые горцы использовали для обороны. Против этого мины помочь никак не могли, и у осаждающих не было очевидных причин строить минные галереи.

Э.И. Тотлебен применил другую тактику, определённые элементы которой применял и впоследствии. Он сделал акцент на артиллерии, в которой у русских было явное преимущество. В точности выполняя поручения командования, Э.И. Тотлебен в то же время имел свой взгляд на то, как можно эффективно вести осаду¹⁴. Во-первых, артиллерии следовало действовать не по батарее горцев, расположенной в самом ауле, поскольку со столь большого расстояния поразить орудия было сложно, а по группам стрелков, действовавших в окрестностях Гергебиля. Во-вторых, следовало занять высоты севернее аула, чтобы начать его окружение и заложить там

---

¹⁴ Там же. Т. 1. С. 33.

батареи. После этого можно было бы окружить аул, подойдя к нему с восточной и южной сторон, и приступить к осаде.

Аул был окружён. Э.И. Тотлебен для усиления блокадной линии построил 3 редута. Следующей целью Э.И. Тотлебена было разрушение ближайшей к Аймакскому ущелью башни, так как там располагался резервуар для воды. С этой целью 28 июня 1848 года он, лично проведя рекогносцировку, приступил к возведению батареи. По мнению Н.К. Шильдера, здесь Э.И. Тотлебен начал применять выработанные им самим тактические приёмы: он выстраивал солдат во время траншейных работ в построение, похожее на цепь, поскольку этот строй, по его мнению, позволял войскам быстрее всего в случае нападения построиться в боевой порядок. Впоследствии была возведена ещё одна батарея. 6 июля осаждающими была осуществлена бомбардировка аула из тридцати орудий, в результате которой неприятельские укрепления получили серьёзный урон, а резервуар с запасами воды был разрушен¹⁵. Горцы, понимая, что не смогут долго удерживать укрепления, оставили их и малыми группами отступили. Тактика, избранная Э.И. Тотлебенным, принесла свои плоды.

На Кавказе Э.И. Тотлебену довелось поучаствовать в осаде горского укрепления Чох летом 1849 года. Из-за особенностей рельефа местности и действий полевых войск Шамиля подойти к ней можно было только с южной стороны. Э.И. Тотлебен стал свидетелем применения горцами ряда приёмов, которые, по мнению Н.К. Шильдера, были восприняты им и применены под Севастополем. Во-первых, горцы широко применяли тактику создания завалов, которые играли роль примитивных контр-апрошей¹⁶. Прячась за ними, горские стрелки поражали работавших в сапах в фас и во фланг, что сильно замедляло работы. Н.К. Шильдер считает, что именно это подсказало Э.И. Тотлебену, что завалы, а потом и ложементы могут надолго задержать

---

¹⁵ Там же. Т. 1. С. 41.

¹⁶ Там же. Т. 1. С. 67.

вражеские осадные работы. Этот опыт поможет ему в Севастополе сдерживать неприятеля.

Русские подступы были остановлены в 35 саженьях от крепости, и тогда Э.И. Тотлебен, к тому моменту возглавивший осадные работы после ранения предыдущего командира, решил возвести две брешь-батареи. 26 июля в тайне от горцев русские солдаты стали насыпать их брустверы. Враг не ожидал этого, и к тому моменту, как он обнаружил работы, бруствер был достаточно высок, чтобы укрыть личный состав. Тогда горцы пошли на масштабную вылазку, но были отбиты. Как отмечает Н.К. Шильдер, амбразуры батарей были оборудованы щитами. На самих орудиях также были щитки, прикрывавшие расчёты во время прицеливания. Похожим образом амбразуры оборудовались на ряде батарей в Севастополе. 10 августа началась бомбардировка Чоха. Она продолжалась 4 дня. В стенах образовались проломы, однако горцы по ночам возводили позади стен ретрашменты, скрывая свои работы за заполненными фашинами турами, надетыми на колья, вбитые непосредственно за разрушенным участком стены. Само внутреннее пространство укрепления было забаррикадировано. Русские войска вынуждены были ввиду приближавшейся осенней непогоды снять осаду, постаравшись предварительно нанести крепости максимальный урон артиллерийскими обстрелами.

Осада Чоха, не привела к падению крепости, но позволила Э.И. Тотлебену приобрести важный опыт, связанный с успешным противодействием вражеским подступам, а также с быстрым воздвижением ввиду неприятеля инженерных сооружений. Все это поможет ему при защите Севастополя. Таким образом, на Кавказе знаменитый в будущем военный инженер прошёл боевое крещение, выработал ряд новых идей и получил важный практический опыт ведения работ в боевой обстановке.

На это обратил внимание и К.А. Шильдер Он пригласил Э.И. Тотлебена стать его адъютантом и продолжить работу над трубно-минной системой,

постаравшись использовать её не для обороны, а для нападения¹⁷. Э.И. Тотлебен стал адъютантом К.А. Шильдера, но из-за болезни провести испытания не смог. В 1852 году он при поддержке К.А. Шильдера добился перевода в гвардию и отправился в Петербург. Там будущий герой обороны Севастополя активно изучал военную историю, анализируя действия сторон при осадах, оборонах городов и крепостей. Его в первую очередь интересовали приёмы активной защиты ближних подступов к крепости, тактика применения артиллерии и минное дело.

Э.И. Тотлебен начал в то время и свои собственные исследования. И первым из них стал «Проект атаки капонирного фронта», где Э.И. Тотлебен весьма подробно разбирает вопрос о применении артиллерии при осаде. Э.И. Тотлебен рассчитывал использовать против осаждённой крепости превосходящее число орудий. По словам Н.К. Шильдера, в теоретических работах Э.И. Тотлебена этого времени были уже очень подробно рассмотрены возможные пути развития минных работ как со стороны обороняющихся, так и со стороны атакующих¹⁸.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что к моменту начала Крымской войны Э.И. Тотлебен был весьма опытным офицером, специалистом в области новейших военных технологий, имевшим серьёзную научно-теоретическую подготовку и опыт участия в реальных боевых действиях. Он уже стал вырабатывать собственные тактические приёмы, о чём свидетельствует его опыт боевых действий на Кавказе и теоретические труды.

---

¹⁷Там же. Т. 1. С. 79.

¹⁸Там же. Т. 1. С. 121.

Глава 2. Участие Э.И. Тотлебена в обороне Севастополя

Оборона Севастополя, безусловно, является самым ярким, самым известным периодом жизни Эдуарда Ивановича Тотлебена. После этого сражения заслуги Э.И. Тотлебена были признаны всеми. Чтобы иметь возможность оценить вклад Э.И. Тотлебена в оборону города, необходимо знать, что было сделано в этом направлении до него. Споры на этот счёт начали возникать с момента зарождения историографии, посвящённой Крымской войне. Вероятно, корни этого спора лежат в противоречиях, имевшихся между князем А.С.Меншиковым и адмиралом Корниловым ещё тогда, в Севастополе. После войны бывшие подчинённые обоих командиров начали писать о них статьи, в которых акцентировали внимание на их заслугах. Один из биографов В.А. Корнилова капитан 2 ранга И.А. Шестаков писал и о заслугах Корнилова в строительстве укреплений. Дошло до того, что И. Лихачёв, бывший сослуживец В.А.Корнилова, написал: «Можно, не боясь обвинения в пристрастии, сказать, что вся беспримерная оборона Севастополя была создана Корниловым». Однако подобные тезисы невольно умаляют заслуги князя А.С. Меншикова, который заведовал оборонительными работами с 1853 года. Потому его сторонники, например, С.А. Грейг, напротив, акцентировали внимание на том, что при Меншикове возводились оборонительные сооружения. В труде А.П. Жандра, адъютанта Корнилова и его биографа, имеется свидетельство о том, что он, А.П. Жандр, 4 октября читал В.А.Корнилову черновик заметки, предназначенной для отправки императору. Адмирал Корнилов просил его «дать другой оттенок тем местам рассказа, которые выказывали степень влияния его на ход дел в Севастополе, и опустить то, что могло более или менее компрометировать распоряжения других лиц»¹⁹.

---

¹⁹ Жандр А.П. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Александровича Корнилова. СПб., 1859. С. 292

Э.И. Тотлебен прибыл в Севастополь 10 августа, а заведующим оборонительными работами был назначен только 12 сентября. Чтобы оценить обстановку, в которой знаменитый инженер оказался после приезда в Севастополь, нужно ответить на вопрос, что было сделано при А.С. Меншикове и ранее.

А.А. Панаев, адъютант князя Меншикова, главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму в период 30 сентября 1854 года – февраль 1855, писал в своих мемуарах, что в январе 1854 года севастопольцы сомневались в возможности появления в Крыму вражеских войск. Однако из того же источника следует, что князь Меншиков 21 января 1854 года направил императору донесение, где говорил о возможной угрозе и с суши, и с моря со стороны турок. В донесении от 25 марта он ставил вопрос об укреплениях²⁰. Более того, Князь Меншиков начал сам принимать меры к усилению обороны, однако, по словам его адъютанта, главнокомандующему не хватало ни ресурсов, ни рабочих рук. По утверждению А.А. Панаева, оборонительная линия была сомкнута и вооружена летом 1854 года (ещё до прибытия союзников в Крым)²¹.

В письмах князя Меншикова, посланных на Дунай князю Горчакову, есть косвенные указания на ведущиеся в Севастополе работы и связанные с этим сложности. В письме от 24 марта 1854 года Меншиков просит прислать ему чертежи амбразур батарей, построенных К.А. Шильдером под Силистрией, и жалуется на плохую выучку своих инженеров²².

Среди источников, позволяющих судить о крепостном строительстве в Севастополе до прибытия Э.И. Тотлебена, есть письма лейтенанта А.К. Комстадиуса, морского офицера, участника Синопского боя и обороны

---

²⁰ Панаев А.А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина. 1877. Т. XVIII. № 1. С. 120.

²¹ Там же. С. 117.

²² Оборона Севастополя. Письма князя А.С. Меншикова к кн. М.Д. Горчакову 1853 – 1855 // Русская старина. 1875. Т. XII. № 1. С. 302.

Севастополя²³. А.К. Комстадиус был моряком, а не инженером, а потому не мог в полной мере оценить мощи тех или иных укреплений. Но его привлекали к работе на ряде объектов, и некоторую информацию из его писем всё же можно получить. В письме от 27 апреля 1854 года А.К. Комстадиус пишет об освящении Волоховой башни, упомянутой и у Тотлебена²⁴ : «Вобан хотя и сказал, что нет крепости, которую нельзя было бы взять, но желал бы я посмотреть, как он достиг бы этого в Севастополе. Откуда берутся люди, чтобы занять всё количество орудий, которыми обставлен наш рейд?» Конечно, автор не мог в полной мере оценить мощи укреплений, однако ясно, что на береговых батареях проводились значительные работы.

Э.И. Тотлебен в своём труде «Описание обороны г. Севастополя» пишет об этом более подробно. И по его словам, наиболее значительные работы имели место на береговых батареях. Было возведено несколько новых батарей. После этого приморское вооружение Севастополя возросло до 610 орудий, из которых 571 действовало по взморью, а остальные 39 были обращены на сухопутную сторону для охранения береговых батарей с тыла. Корабли Черноморского флота также были задействованы для обороны рейда²⁵. Для наблюдения за морем по южному берегу Крыма от Евпатории до селения Мшатки была протянута линия семафорных телеграфов. В самом городе на Малаховом кургане и на хуторе Панютина были учреждены телеграфы. По мнению самого Э.И. Тотлебена, «при такой сильной обороне трудно было предположить, чтобы намерение неприятеля прорваться на рейд могло увенчаться успехом»²⁶.

---

²³ Осаждённый Севастополь в письмах убитого офицера. А.К. Комстадиуса. 1853 – 1855 // Русская старина. 1890. Т. LXVI. № 4. С. 86.

²⁴ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. СПб., 1863. Т. 1. С.114.

²⁵ ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 83. Л. 1.

²⁶ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 1. С. 112.

Адъютант адмирала В.А. Корнилова А.П. Жандр написал труд «Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В.А. Корнилова». А.П. Жандр также пишет о том, что были приняты меры по подготовке флота и береговых батарей к обороне Севастополя и приводит приказ адмирала В.А. Корнилова о выделении людей с эскадры для возведения Двенадцати-Апостольской батареи. Данные по количеству орудий на 1 сентября 1854 года точно соответствуют тем, которые привёл Э.И. Тотлебен в «Описание обороны города Севастополя»²⁷.

Отдельно можно отметить, что для обороны гавани князь Меншиков намеривался применить в том числе экспериментальное оружие. 18 февраля 1854 года он пишет управляющему морским министерством великому князю Константину Николаевичу письмо, в котором просит командировать в Севастополь офицера для проведения изысканий на предмет возможности установки мин в Севастополе. По итогам проведённых изысканий князь Меншиков вынужден был отказаться от проекта. В письме от 20 марта 1854 года он объясняет это решение: изготовление мин в Крыму невозможно, а их доставка в необходимом количестве из Петербурга очень сложна, и князь сомневался, что столь продолжительные работы безопасно вести при постоянной угрозе появления неприятельского флота. К тому же, согласно этому же письму, его останавливала и высокая стоимость проекта (27 тыс. рублей), и то, что на тот момент мины были оружием новым и ни разу не применялись в реальной войне.

На основании всех этих источников можно с уверенностью заключить, что как князь Меншиков, так и адмирал Корнилов уделяли большое значение обороне Севастополя с моря. Город был подготовлен к отражению массированного нападения вражеского флота.

Нельзя отрицать, что к моменту приезда Э.И. Тотлебена в Крым оборона крепости с суши была весьма слаба. Но есть свидетельства, что и в

---

²⁷ Жандр А.П. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова. С.182.

этом направлении велись определённые работы. А. А. Панаев, характеризуя заслуги своего командира, пишет, что до приезда Меншикова в Севастополь город был совершенно открыт для доступа неприятеля, наступающего с суши. Именно при Меншикове (до приезда Э.И. Тотлебена) «линия была обдумана и очерчена так, что впоследствии оставалось только возвести на ней то, что не успел возвести светлейший». На основе вышеуказанных слов создаётся впечатление, будто эти верки были и спланированы при Меншикове. Однако в работе Э.И. Тотлебена «Описание обороны города Севастополя» есть информация, что ещё в 1834 году был составлен проект укрепления южной стороны города, который по приказу императора Николая I был отредактирован в 1837 году. Но из запланированных 8 земляных бастионов к 1853 году были готовы только 3 оборонительные казармы (1, 5 и 6 бастионов), некоторые бастионы ещё только начали строиться, а некоторые вообще не существовали. Описывая проводившиеся при Меншикове работы, Тотлебен укажет, что возводимые Меншиковым батареи будут на местах этих запланированных бастионов.

Однако и при князе Меншикове эти работы шли медленно. Как А.А. Панаев, так и Э.И. Тотлебен писали о проблемах с финансированием строительства укреплений сухопутной линии. Не хватало квалифицированных инженеров для организации таких работ. Об этом косвенно свидетельствует письмо главнокомандующего князю Горчакову от 24 марта 1854 года. Меншиков жалуется на плохую выучку своих инженеров: они «воздвигают брустверы не выше роста двенадцатилетнего ребёнка»²⁸. При анализе генерального плана Севастополя от 2 (14) сентября 1854 года видно, что если 6 бастион уже имел каменную облицовку и 15 орудий, то для устройства 5 ещё ничего не было сделано, 4 бастион имел только правый фас, на месте 3 бастиона имелась лишь незначительная насыпь, на месте 1 и 2 бастионов также ещё ничего не было. По словам

---

²⁸ Оборона Севастополя. Письма князя А.С. Меншикова к кн. М.Д. Горчакову 1853 – 1855 // Русская старина. 1875. Т XII. № 1. С. 302.

Тотлебена, Меншиков стремился как-то это исправить, возведя батареи на месте 5, 4, 3, 2 и 1 бастионов, приспособив к обороне казармы 5 и 1 бастионы²⁹. Промежутки между всеми этими укреплениями прикрывали каменные завалы и слабые батареи. Похожим образом состояние укреплений сухопутной линии характеризует А.П. Жандр.

Э.И. Тотлебен в «Описании обороны г. Севастополя» объясняет слабость укреплений Севастополя с суши тем, что князь Меншиков возводил их для защиты от небольшого десанта, высаженного с целью овладения береговыми батареями для облегчения атаки на крепость с моря³⁰. Этой задаче они в целом удовлетворяли.

Исходя из анализа переписки князя А.С. Меншикова, можно утверждать, что угроза появления в Крыму большой армии стала осознаваться князем Меншиковым в конце июня 1854 года. В письме князю Горчакову от 22 июня 1854 года он говорит о том, что, возможно, неприятель направит экспедицию в Крым, поскольку враждебная позиция Австрии усиливает положение противника на Дунае. В письме князю Горчакову от 30 июня Меншиков уже чётко пишет, что из Варшавы и Вены его извещают, что главные силы англичан и французов направятся к Севастополю и что именно он станет главной целью войны. При этом он полагает, что в Крыму может высадиться армия силой 50 – 60 тыс. человек³¹.

А.А. Панаев выдвигает тезис о том, что укрепления, построенные в Севастополе ещё до приезда Э.И. Тотлебена, отчасти обусловили начертание созданной впоследствии линии обороны. Э.И. Тотлебен отчасти подтверждает это, так как в «Описании обороны г. Севастополя» он пишет,

---

²⁹ ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 76. Л. 1.

³⁰ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 1. С. 125.

³¹ Оборона Севастополя. Письма князя А.С. Меншикова к кн. М.Д. Горчакову 1853–1855 // Русская старина. 1875. Т XII. № 1. С. 304.

что, когда в сентябре 1854 года спешно велись работы по укреплению города, выбор позиций обуславливался уже существующими укреплениями³².

Это имело далеко идущие последствия для обороны города. Ряд мемуаристов, в том числе А.А. Панаев, называют укрепления Севастополя, имевшиеся на 13 сентября 1854 года, одной из причин, из-за которой союзники воздержались от немедленного штурма города. Э.И. Тотлебен в «Описании обороны г. Севастополя» указывает, что, хотя к моменту перехода союзников на Южную сторону он уже успел возвести там ряд новых укреплений, большинство имевшихся тогда на Северной стороне веерок было построено ещё до него. Таким образом, на начальном этапе обороны, эти укрепления сыграли положительную роль. Однако в дальнейшем то, что эти объекты были возведены в не самых удачных местах и имели порой слабое начертание, создало ряд слабых мест в обороне.

Но всё же и переоценивать роль этих верок не следует. Хотя их возведение и наметило положение основных опорных пунктов и в ряде мест – начертание бастионов, но при сравнении составленных Артиллерийским комитетом генеральных планов Севастополя от 14 сентября и 5 октября 1854 гг. видно, что большинство артиллерийских батарей на Сухопутной стороне построили уже при Э.И. Тотлебене³³. Окончание строительства и вооружение бастионов, создание препятствий и замыкание оборонительной линии также происходило уже при нём. Строительство контрминой системы – также его инициатива.

Таким образом, сведения о том, что ещё до прибытия Э.И. Тотлебена в Крым велись работы по усилению веерок Севастополя и о том, что впоследствии Э.И. Тотлебен ориентировался на эти верки, планируя собственные действия, подтверждается рядом источников. В то же время, хотя Э.И. Тотлебен ориентировался на эти укрепления, их влияние нельзя

---

³² Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 1. С. 247.

³³ ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 76. Л. 1.

назвать определяющим, поскольку именно Э.И. Тотлебен спланировал функционирование основных элементов системы обороны города.

Не описывая здесь ход осады и обороны Севастополя, остановимся лишь на тех существенных выводах, которые имели влияние в дальнейшем на теорию крепостной борьбы и на развитие военно-инженерного дела в России. Севастополь имел существенные отличия от более старых крепостей бастионного начертания. Длина оборонительной линии Севастополя – 7,5 км, однако преграды не были достаточно мощными. Так получилось по ряду причин, связанных в первую очередь с тем, что верки достраивались уже в ходе осады, из-за чего при их возведении защитники были существенно ограничены в средствах. Однако эта слабость компенсировалась тем, что в распоряжении обороняющихся было большое количество артиллерии Черноморского флота. Поэтому Э.И. Тотлебен, планируя верки Севастополя, делал ставку на наращивание плотности как фронтального, так и фланкирующего огня на наиболее опасных участках, а также на создание локального перевеса над вражеской артиллерией на всех ключевых участках обороны. Противник, в свою очередь, стремился добиться превосходства своей артиллерии над русской, наращивая количество орудий и возводя новые батареи. Сам Э.И. Тотлебен в труде «Описание обороны г. Севастополя» писал, что Севастополь успешно оборонялся столь продолжительное время в том числе именно благодаря наличию большого количества орудий и их удачному размещению»³⁴.

В.В. Яковлев объясняет особую роль артиллерии в ходе осады Севастополя спецификой устройства его верок (наличие мощного артиллерийского вооружения при относительно слабых препятствиях). В ряде исследований уточняется, что в период с момента подхода англо-французской армии к городу и до первой бомбардировки у Союзников был шанс захватить город штурмом, поскольку в тот момент орудий, чтобы штурм

---

³⁴ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. Отдел 2. С. 321.

отразить, было ещё недостаточно³⁵. Однако благодаря успешным действиям русской артиллерии в ходе первой бомбардировки 5 октября 1854 года французских батарей неприятель на приступ не решился. После этого количество орудий, в том числе фланкирующих, было увеличено настолько, что появилась возможность отражать попытки штурма, не давая противнику возможность даже приблизиться к укреплениям. Это произошло, например, 6 июня 1855 года, когда в ходе первого штурма Севастополя английские штурмовые колонны не смогли дойти до 3 бастиона. В такой обстановке Союзники предпочли попытаться сперва подавить артиллерию крепости и только потом идти на приступ.

Э.И. Тотлебен добился большого успеха в ведении артиллерийской борьбы с неприятельскими батареями, стремясь выявить все новые возводимые противником батареи и на основании этого рассчитать, сколько их орудий может одновременно вести огонь по конкретному укреплению. Основываясь на результатах подобных расчетов, он принимал меры к усилению артиллерии важнейших позиций для того, чтобы сосредоточить как можно более сильный огонь на вражеских батареях и местах, удобных для их закладки, добиваясь перевеса на важнейших направлениях. В «Описании обороны г. Севастополя» есть сведения о том, как в ходе первой бомбардировки Севастополя английским орудиям удалось взорвать пороховой погреб на 3 бастионе, что привело к очень значительным разрушениям. Но в ходе ночных восстановительных работ с 5 на 6 октября за одну ночь бастион был приведён в обороноспособное состояние; против английских батарей теперь ставились орудия большого калибра, защитники отвечали неприятелю с ещё большей силой, чем накануне³⁶. Были не только восстановлены старые, но и насыпаны новые батареи. Работы по совершенствованию артиллерийской обороны крепости продолжались на протяжении всей обороны.

---

³⁵ Там же. Т. 1. С. 264.

³⁶ Там же. Т. 1. С. 332.

К сожалению, русская артиллерия не могла действовать в полную силу. К весне 1855 года стал заканчиваться порох. Во время второй бомбардировки Севастополя генерал Семякин в письме к жене от 28 марта 1855 года написал, что рекомендовал князю Горчакову снизить интенсивность ответного огня ввиду недостатка пороха³⁷. Его слова находят подтверждение в «Описании обороны г. Севастополя», где также сказано, что ввиду дефицита пороха 28 марта темп стрельбы орудий был снижен. Там, где союзники делали 2 выстрела, русские делали только один. К 2 апреля, чтобы получить порох, начали переносить заряды с кораблей и разрезать ружейные патроны³⁸.

А.А. Панаев пишет, что, начиная с осени 1854 года, князь Меншиков был озабочен проблемой доставки в Севастополь боеприпасов. Ещё в письме князю Горчакову от 7 октября 1854 года, когда шла первая бомбардировка, князь Меншиков пишет, что батареи требуют столько пороха, что он вынужден «писать во все концы о присылке некоторого количества». В письме от 27 октября он пишет, что порох ему «подвозят со всех сторон». Но уже 2 ноября 1854 года сообщает, что в Севастополе мало пороха, и что, если его не привезут в ближайшее время «придётся вывести гарнизон»³⁹. В том же письме же он сообщает, что в город везут ещё порох, однако неизвестно, когда он приедет. В письме от 21 ноября, когда часть пороха уже прибыла, он пишет, что враг возводит новые батареи и что Э.И. Тотлебен возводит дополнительные батареи для противодействия им. Но он (князь Меншиков) боится масштабной артиллерийской перестрелки ввиду того, что она не только грозит большими потерями в людях, но и истощит и без того скудный

---

³⁷ Семякин К.Р. Выписки из писем покойного генерала от инфантерии Константина Романовича Семякина к его покойной супруге // Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872. Т. III. С. 151.

³⁸ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 133.

³⁹ Оборона Севастополя. Письма князя А.С. Меншикова к кн. М.Д. Горчакову 1853 – 1855 // Русская старина. 1875. Т. XII. № 1. С. 312.

запас пороха. Таким образом, дефицит боеприпасов не давал возможность русским артиллеристам достигать максимального темпа стрельбы⁴⁰.

Но артиллерия всё же оставалась мощнейшим средством защиты Севастополя. По мнению Э.И. Тотлебена, укрепления Севастополя продолжали вести огонь, даже когда получали сильные повреждения, что сдерживало противника от попыток пойти на штурм. На основании этого Э.И. Тотлебен делает вывод, что сохранение артиллерии может сыграть решающую роль в обороне крепости. Для достижения этого нужно идти на любые жертвы, так как это позволит скрыть от врага истощение наших ресурсов и заставит отказаться от решительных действий⁴¹.

В ходе первых бомбардировок Севастополя союзникам не удалось достичь желаемого результата, что объясняется их собственными ошибками. Вместо стремления подавить русскую артиллерию на всём протяжении линии обороны они могли бы попробовать, по мнению Э.И. Тотлебена, сосредоточить огонь на нескольких ключевых узлах обороны. Так они добились бы локального превосходства, которое позволило бы им пойти на штурм⁴². Выбор в пользу атаки по всей линии мог быть связан с тем, что англичанам и французам было сложно согласовать свои действия и сконцентрировать огонь на одной цели.

По мнению В.В. Яковлева, Эдуард Тотлебен в Севастополе применил новаторский метод размещения артиллерии в крепости: опорными пунктами обороны Севастополя являлись его бастионы, а наиболее мощная артиллерия размещалась на куртинах, которые соединяли бастионы. В Севастополе Э.И. Тотлебен начал реализацию принципа «выноса крепостной артиллерии из

---

⁴⁰ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. СПб., 1900. Т. 3. С. 49.

⁴¹ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 169.

⁴² Там же. Т. 2, С. 162.

фортов на промежутки», ставшего в будущем важным теоретическим положением русской военной инженерии ⁴³.

Другим нововведением, применявшимся в ходе обороны Севастополя, стал большой объём контрапрошных работ. Впервые столь широкое распространение получили ложементы. Ложементы были подробно спроектированными укреплениями, строительству которых Э.И. Тотлебен придавал большое значение. Сеть ложементов закладывали перед главной линией обороны для того, чтобы наблюдать за противником и обстреливать его работы ⁴⁴. При налаженном взаимодействии с артиллерией основной оборонительной линии продвижение вражеских подступов можно было значительно замедлить: благодаря наблюдателям, находящимся в ложементах, можно было своевременно узнать о том, что противник ведёт работы в траншеях. Вражеские работы постоянно обстреливали, что вынуждало неприятеля замедлять или вовсе прекращать их⁴⁵. Если же неприятель пытался захватить ложементы, находящиеся там солдаты отходили на запасные позиции. После того, как противник спускался в ложементы, защитники открывали огонь из пушек с главной оборонительной линии. Поскольку орудия были наведены заранее, огонь был эффективным, и враг вынужден был очистить ложементы. Покидая траншеи, вражеские солдаты попадали под ружейный огонь русских стрелков и несли дополнительные потери. По оценке Э.И. Тотлебена, ложементы оказались весьма эффективным средством противодействия вражеским подступам. Ложементы возводились перед многими позициями, в том числе перед редутом Шварца, 3 бастионом.

Был случай, когда в ночь с 1 на 2 апреля 1854 года крупный французский отряд овладел ложементами, расположенными перед редутом Шварца и 5 бастионом. Но необходимо отметить, что произошло это в ходе 2

---

⁴³ Яковлев В.В. История крепостей. СПб., 2000. С. 154

⁴⁴ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 1. С. 526.

⁴⁵ Там же. С. 568.

бомбардировки Севастополя, начавшейся 28 марта и продолжавшейся по 2 апреля, и наибольший урон получил как раз 5 бастион. В «Описании обороны г. Севастополя» сказано, что на какое-то время 5 бастион даже прекратил вести огонь. Повреждения постарались исправить, но возможность прикрывать огнём расположенные перед бастионом ложементы была ограничена. Из-за дефицита пороха интенсивность огня было приказано снизить. Генерал Семякин в письме к жене от 28 марта 1854 года писал, что рекомендовал князю Горчакову снизить интенсивность ответного огня ввиду недостатка пороха⁴⁶. Но главная причина потери ложементов, по мнению Э.И. Тотлебена, заключалась в том, что из-за обстрелов на 5 бастионе оставалось слишком мало солдат, так как резервы для защиты ложементов подвести вовремя не успели. Таким образом, данный случай не может служить аргументом в пользу неэффективности ложементов в целом.

Среди созданных Э.И. Тотлебенным контрапрошей были и несколько достаточно крупных укреплений⁴⁷. Поскольку Малахов курган, по убеждению Э.И. Тотлебена, был ключевой позицией главной линии обороны, когда французы обозначили намерение занять возвышение перед Малаховым курганом, Э.И. Тотлебен принял решение упредить их. В феврале 1855 года были возведены Селегинский и Волынский редуты и Камчатский люнет. Для усиления созданной позиции там также были использованы ложементы. По утверждению многих участников обороны и исследователей Крымской войны (в том числе Е.В. Тарле), эти новые укрепления стали существенным препятствием для вражеских подступов, что и сделало их одним из главных объектов для атак французов в течение следующих нескольких месяцев. Н.Ф. Дубровин отмечает особую смелость этого манёвра: очень редко обороняющимся удавалось возводить столь крупный объект так близко к

---

⁴⁶ Семякин К.Р. Выписки из писем покойного генерала от инфантерии Константина Романовича Семякина к его покойной супруге // Сборник рукописей... о Севастопольской обороне. СПб., 1872. Т. III. С. 151.

⁴⁷ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 17.

вражеским позициям⁴⁸. Князь А.С. Меншиков 9 февраля, накануне закладки Селегинского редута, написал князю М.Д. Горчакову письмо, где предположил, что редут станет местом частых стычек пехоты⁴⁹. Князь Меншиков оказался прав: уже 12/24 февраля 1855 года французы предприняли первую попытку захватить ещё строящиеся редуты, но были отбиты⁵⁰. Редуты и люнет были одними из приоритетных целей союзников в ходе 2 и 3 бомбардировок Севастополя, повреждения были серьезными, но их удавалось устранять⁵¹.

По диспозиции, принятой в момент второй бомбардировки, в редутах и люнете за Килен-балкой находилось до 10 батальонов. Однако в последующих диспозициях не была учтена необходимость держать там сильный отряд. Э.И. Тотлебен подчёркивает, что они были «написаны без участия начальника инженеров». 19 мая появилась новая местная диспозиция, написанная генералом Жабокринским, новым начальником войск Корабельной стороны. 22 мая штаб гарнизона включил эти поправки в общую диспозицию. Здесь Э.И. Тотлебен впервые пишет в достаточно резкой манере: «Гарнизоны всех укреплений Корабельной стороны были ослаблены донельзя, редуты за Килен-балкою были отданы на жертву неприятелю, вся левая часть оборонительной линии была поставлена в почти беззащитное положение»⁵². Для Э.И. Тотлебена не были характерны эмоциональные высказывания, и во всём «Описании обороны г. Севастополя» это один из немногих подобных фрагментов.

---

⁴⁸ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. Т. 3. С. 16.

⁴⁹ Оборона Севастополя. Письма князя А.С. Меншикова к кн. М.Д. Горчакову 1853–1855 // Русская старина. 1875. Т. XII. № 1. С. 327.

⁵⁰ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 27.

⁵¹ Там же. С. 287.

⁵² Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 295.

26 мая французы около 18. 30 вечера крупными силами атаковали редуты и выбили малочисленный русский гарнизон ⁵³. По словам Э.И. Тотлебена, на Малаховом кургане в тот момент войск также было недостаточно, и если бы неприятель попытался захватить Малахов курган, создалась бы угроза падения всего города-крепости⁵⁴.

Воспоминания неизвестного мемуариста, опубликованные в «Сборнике рукописей... о Севастопольской обороне» содержат ещё некоторые детали этого события. Сам автор мемуаров в момент штурма редутов находился на 4 бастионе и развернувшегося на Киленбалочной позиции сражения лично не видел, однако он, вероятно знакомый с устройством оборонительной линии, писал: «К счастью, сзади Камчатского редута была непрерывная линия. Не будь ее, Севастополь тогда же мог пасть ⁵⁵». То есть он, как и Э.И. Тотлебен, считал, что в тот момент была реальная опасность падения города. Еще он писал о крайне тяжелом психологическом воздействии, оказанном этим событием на гарнизон: «Происшествия эти подействовали на всех хуже предсмертных известий, звук голоса у каждого заметно изменился».

Падение этих контрапрошей позволило противнику приблизиться к Малахову кургану. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Селегинский и Волынский редуты и Камчатский люнет были захвачены не из-за слабости самих укреплений, а из-за ошибок командиров защищавших их войск, в первую очередь генерала Жабокринского. Главным доказательством жизнеспособности самих укреплений является то, что более двух месяцев их успешно обороняли ⁵⁶.

---

⁵³ ОР РНБ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 220. Л. 6.

⁵⁴ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 311.

⁵⁵ Из дневника одного из участвовавших в обороне Севастополя в войну 1852–1856 годов // Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872. Т. III. С. 380.

⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 220. Л. 3.

Э.И. Тотлебеным предпринималась ещё одна, менее известная, но тоже по-своему новаторская попытка применения контрапрошей. Речь идёт о попытке в мае 1855 года развернуть батарею на Кладбищенской высоте для прикрытия редута Шварца. Необходимость укрепить оборону этого редута возникла тогда, когда 19 апреля 1855 года французы захватили ложементы перед редутом Шварца. Сами эти ложементы, разбитые 11 апреля в 50 саженьях от французской траншеи, также являются предметом историографического спора. Е.В. Тарле в своей книге «Крымская война» пишет, что они были созданы по инициативе штаба князя Горчакова. Э.И. Тотлебен же в «Описании обороны г.Севастополя» берёт всю ответственность на себя⁵⁷. Он признаёт, что риск захвата этих контрапрошей противником был, так как расстояние от них до противника было небольшим. Однако они позволяли пресечь попытку противника вести подступы с направления, плохо простреливаемого с уже имеющихся веерок. Соблюдая соответствующие меры безопасности, удерживать ложементы было можно вполне успешно⁵⁸. Именно несоблюдение этих мер, по его мнению, и привело к падению ложементов 19 апреля. Во-первых, был назначен слишком маленький отряд прикрытия в сравнении с тем, которое назначалось первоначально (первоначальную диспозицию Э.И. Тотлебен делал лично), во-вторых, солдаты Углицкого полка были недостаточно бдительны, в-третьих, резерв был размещён слишком далеко и не смог подойти вовремя. Попытка отбить захваченную врагом позицию не удалась из-за того, что вылазка производилась слишком малыми силами. Если бы атака производилась 6 батальонами, в успехе Э.И. Тотлебен не сомневался⁵⁹.

В результате потери 19 апреля ложементов перед редутом Шварца возникла угроза окружения противником своими ближними подступами редута Шварца, 5 бастиона и 7 люнета. Огнём с близкого расстояния

---

⁵⁷ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 174.

⁵⁸ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. Т. 3. С. 91.

⁵⁹ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 182.

противник мог бы заставить замолчать 5 бастион и смежные батареи, после чего пойти на штурм. Чтобы предотвратить это, Э.И. Тотлебен принял решение отрыть на высоте сплошные траншеи, соединённые с люнетом 7, впереди которого создать батарею на 8 полевых орудий⁶⁰. Эта батарея могла действовать во фланг захваченным противником контрапрошам перед редутом Шварца, не давая противнику продолжать подступы. В перспективе батарея могла расстроить оборону ложементов настолько, что появилась бы возможность их отбить. В течение ночи с 9 на 10 мая удалось успешно возвести траншеи, а 10 мая – отбить две попытки французов их захватить. Но уже 11 мая главнокомандующему поступили сведения о том, что противник, возможно, собирается произвести крупный десант, и князь Горчаков ограничил количество войск, охраняющих плацдарм до 2 батальонов Житомирского полка. В ту же ночь превосходящие силы французов выбили эти батальоны из траншей, и, несмотря на сильный огонь с 5 бастиона, сумели в них закрепиться. Таким образом, и эти контр-апроши были потеряны.

Э.И. Тотлебен на этот счёт говорит, что русские войска имели возможность и должны были удерживать контр-апроши на Кладбищенской высоте⁶¹, и он не одинок в такой оценке произошедшего. В «Сборнике рукописей о Севастопольской обороне» опубликованы анонимные мемуары некоего весьма высокопоставленного военного, входившего в штаб князя Горчакова. Он, как и Э.И. Тотлебен, пишет, что главной причиной потери этих передовых укреплений являлось то, что в них остались только 2 батальона, и из-за этой ошибки командования были сорваны замыслы, которые были фактически осуществлены⁶².

---

⁶⁰ Там же. Т. 2. С. 207.

⁶¹ Там же. С. 230.

⁶² Из дневника одного из участвовавших в обороне Севастополя в войну 1852 – 1856 годов // Сборник рукописей... о Севастопольской обороне. СПб., 1872. Т. III. С. 372.

Контрапроши как вид оборонительных сооружений, создаваемые защитниками крепости, чтобы не дать противнику приближать свои осадные работы к главной линии обороны, существовали и раньше. Но Эдуард Тотлебен в ходе обороны Севастополя существенно развил тактику их применения, в частности, впервые столь массово применив ложементы⁶³. Изобретателем ложементов в том виде, в котором они были применены в Севастополе, Э.И. Тотлебена считать всё же нельзя, так как во втором томе труда «Фортификация» А.З. Теляковского, опубликованном в 1846 году, ложементы уже характеризуются как контрапроши, задачей которых является обстрел во фланг вражеских подступов для остановки их продвижения⁶⁴.

Другим важным аспектом боевых действий в Севастополе, традиционно связываемых с Э.И. Тотлебенным, стала минная война. Э.И. Тотлебен являлся автором проекта всей контрминой системы Севастополя. Инженер-полковник М.М. Фролов, участник обороны Севастополя, упоминаемый в «Описании обороны г.Севастополя» в связи с тем, что он командовал группой сапёров, занимавшейся закладкой фугасов в переднем фасе 2 бастиона в августе 1855 года, написал в 1868 году свой собственный труд «Минная война в Севастополе в 1854–1855 г. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена». М.М. Фролов считал, что союзники сначала не планировали применять методы минной войны, но артиллерия, на которую они полагались изначально, не справлялась с поставленной задачей⁶⁵. И у французов возник план подведения минного горна под 4 бастион с целью его подрыва.

Обороняющиеся, видя снижение активности противника на поверхности, предположили, что он может подводить мину. План Э.И. Тотлебена состоял в том, чтобы расположить под дном рва окружающую

---

⁶³ Яковлев В.В. История крепостей. С. 154

⁶⁴ Теляковский А.З. Фортификация. В 2 т. СПб., 1848. Т. 2. С. 309.

⁶⁵ Фролов М.М. Минная война в Севастополе в 1854 – 1855 г. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. СПб., 1868. С. 13.

галерею, отрезая путь вражескому минёру, а затем вывести из галереи слуховые рукава перпендикулярно контр-эскарпу на максимально дальнее расстояние. Запланированная длина слуховых рукавов была ограничена 14 саженьями, так как с такого расстояния, по расчетам Э.И. Тотлебена, противник не мог по средствам усиленного горна уничтожить всю систему. Для вентиляции планировалось опустить в ров, к уже возведённым 2, ещё 19 колодцев.

По данным М.М. Фролова, Э.И. Тотлебен, не ограничиваясь уже начатыми работами, начал опускать колодец вглубь на поиски нижнего слоя, который был выявлен на глубине в 22 фута. Э.И. Тотлебен считал установление контроля над нижним слоем очень важным. В первой главе было сказано, что Э.И. Тотлебен активно изучал историю крепостной войны, и в данном случае он приводил в доказательство в качестве примера осаду Швейдница, происходившую в 1762 году, описанную в сочинениях Циммера. Вражеский минёр мог быть не слышен, так как под землёй звук плохо идёт вверх⁶⁶.

Большинство источников солидарны в том, что первая встреча с противником под землёй состоялась в январе 1855 года. Вражеский минёр был впервые услышан 20 декабря. Но тогда расстояние было большим, и 18 января уже в другом рукаве вражеские работы были услышаны вновь, причем на более близком расстоянии. 22 января русские произвели первый взрыв, который поразил неприятельскую галерею ⁶⁷. М.М. Фролов пишет, что французы явно не ожидали наткнуться на контрмины, поскольку они, вместо того, чтобы попытаться произвести ответный взрыв с целью разрушить контрмины, отступили из передней части своей галереи и перекрыли её взрывом малого горна. 9 февраля русские сапёры пробились в неприятельскую галерею длиной в 11 сажен. После этого из данной галереи

---

⁶⁶ Там же. С. 40.

⁶⁷ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. Т. 2. С. 399.

были выведены новые контрмины. Вражеский минёр был не только остановлен, он и отброшен ⁶⁸.

После этого в верхнем слое завязалась упорная борьба, длившаяся до оставления русскими войсками Южной стороны. Французы наступали под землёй, взрывая усиленные горны, и приближали наземные подступы, соединяя образованные подземными взрывами воронки со своими траншеями и сооружая в них булевы колодцы, с помощью которых они стремились разрушить контрмины ⁶⁹. Также они стремились помешать русским вести подземные работы, ведя массированный огонь по 4 бастиону и используя каменётные фугасы. В результате всех этих действий французы лишь во второй половине августа сумели охватить рукавами галерею, которую они же оставили в феврале 1855 года и выведенные из нее рукава. После 7 месяцев боёв противник вернулся на позиции, на которых он был ещё 22 января, откуда он отступил после 1 взрыва. От бастиона неприятеля отделяли 20 сажений, полностью покрытых контрминами⁷⁰.

По словам М.М.Фролова, Э.И. Тотлебен рассчитывал вернуть контроль над подземным пространством: противник ещё не обнаружил контрмины, находящиеся в нижнем слое, что давало шанс поразить врага неожиданным и очень мощным взрывом. Был снаряжен горн, в который заложили 120 пудов (1966 кг) пороха. Э.И. Тотлебен лично проводил расчет мощности заряда для того, чтобы нанести максимальный вред нападающему, не облегчая ему погружение в нижний слой. Камору успели закончить и зарядить к моменту штурма 27 августа, однако, когда в 4 часа дня был получен приказ об отходе, мину взрывать не решились, опасаясь, что, она обратит действие вовнутрь на 4 бастион, так как забивку не успели сделать. Таким образом, минная война перед 4 бастионом, по мнению большинства исследователей, была для

---

⁶⁸ Фролов М.М. Минная война в Севастополе в 1854 – 1855 г. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. С. 37.

⁶⁹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. Т. 3. С. 80.

⁷⁰ ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 85. Л. 3.

русских сапёров и лично для Э.И. Тотлебена успешной, поскольку французам так и не удалось к окончанию обороны разрушить контрмины. Более того, русские на этом участке имели развитую сеть контрмин в нижнем слое, о которых французы даже не знали, что было важным преимуществом, которое просто не успели реализовать.

Работы по строительству контрмин велись также перед 5 бастионом и редутом Шварца. На этом участке решение их строить было принято после падения 11 мая контрапрошей перед редутом Шварца. Э.И. Тотлебен был озабочен тем, что французы не стали продвигать дальше наземные подступы, и предположил, что они подводят мину. В конце мая 1855 года началось строительство: как и перед 4 бастионом, были открыты колодцы, соединённые впоследствии обходной галереей, из которых в сторону противника были выдвинуты минные рукава. Поскольку контрмины должны были прикрывать одновременно 5 бастион и редут Шварца, они имели весьма сложную форму⁷¹. Как сказано в дневнике генерала Ниеля, французы на самом деле не планировали подводить под русские укрепления мины, а все их подземные работы ограничивались соединением траншеи с каменоломней⁷². Данные работы были услышаны русскими минёрами в одном из рукавов, после чего 2/14 августа был произведён первый взрыв. На поверхность, по сведениям М.М. Фролова, были выброшены 3 тела французов, что доказывало, что вражеские работы были поражены. Другой рукав достиг эполемента французской батареи 53, после чего из него 11/23 августа 1854 года русскими было дано сразу 5 горнов, повредивших наружный эполемент батареи ⁷³. После этого французы стали строить контрмины и использовать булевы колодцы для своей защиты, но поскольку эти события происходили непосредственно перед оставлением русскими войсками Южной стороны

---

⁷¹ ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 85. Л. 4.

⁷² Фролов М.М. Минная война в Севастополе в 1854 – 1855 г. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. С. 136.

⁷³ Там же. С. 132.

Севастополя, развить эти работы они не успели. Получилось, что перед редутом Шварца именно русские сапёры атаковали противника. Всё подземное пространство от русских до французских позиций было занято контрминами. Конечно, это получилось благодаря тому, что французы в этой зоне не стремились сами подвести мины, но всё же нужно признать, что была создана система, способная эффективно защитить наземные укрепления от попыток атаки с помощью минных галерей.

Перед Малаховым курганом Э.И. Тотлебен начал работы по созданию контрмин после падения Селегинского и Волынского редута и Камчатского люнета. Начаты они были позже всего, в конце июля, к тому же Э.И. Тотлебен был ранен, потому руководил работами инженер-полковник Геннерих ⁷⁴. Летом 1855 года усилились обстрелы, не хватало людей, и работы продвигались медленно, так что, как показывает план, контрмины продвинулись недалеко от самого кургана ⁷⁵. Так как верхний глинистый слой выходил в ров, вместо колодцев для погружения в нижний слой использовались 15 понижающихся галерей, выходящих из контрэскарпа. В это время подступы противника были в 15 саженьях от контрэскарпа, и командующий уже имел намерение оставить южную сторону. Генерал-майор Тотлебен приказал полковнику Геннериху срочно зарядить обе потерны с целью взорвать передний фронт Малахова кургана при отступлении русских войск, но порох, предназначавшийся для закладки в потерны, был взорван вражеской ракетой на Графской пристани. К моменту штурма 27 августа горны не успели зарядить. Е.В. Тарле привёл в книге «Крымская война» цитату Э.И. Тотлебена; «К несчастью, союзники штурмовали Севастополь днем или двумя ранее, чем мы готовы были их встретить». Систему контрмин перед Малаховым курганом не успели применить.

Успех в подземной войне позволил Южной стороне Севастополя продержаться дольше. Попытки противника подвести мины под русские

---

⁷⁴ Там же. С. 142.

⁷⁵ ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 85. Л. 1.

укрепления потерпели неудачу везде, где были предприняты. Более того, французы сами подверглись атаке с помощью мин перед редутом Шварца. Существование контрмин оказывало на союзников важное психологическое воздействие. Э.И. Тотлебен в «Описании обороны г. Севастополя» предположил, что французы не решались штурмовать 4 бастион в том числе из-за страха перед контрминами. По его мнению, французы боялись, что в момент штурма русские взорвут контрмины прямо под наступающими колоннами.

М.М. Фролов отмечает несколько важных особенностей контрминной системы, созданной Э.И. Тотлебеном. По его мнению, он весьма оперативно выдвигал в сторону противника минные рукава, что позволило создать перед 4 бастионом значительную зону, занятую контрминами ⁷⁶. В Севастополе доказала эффективность схема создания окружной галереи, соединяющей минные колодцы, поскольку она значительно усиливала вентиляцию. Действия в нижнем слое, хотя и не оказали реального влияния на ход боевых действий, также были весьма перспективны. Важной заслугой Э.И. Тотлебена было обучение личного состава определению расстояний по звуку. Применённые под Севастополем Э.И. Тотлебеном приёмы ведения минной войны были известны и раньше, однако он умело их скомбинировал, продемонстрировав высокий профессионализм.

Конечно, в создании контр-минной системы Севастополя участвовал не только Э.И. Тотлебен. Некоторые историки писали, что ему в историографии приписываются в том числе заслуги других. Многие мемуаристы упоминают в связи с работами в контрминах на 4 бастионе штабс-капитана Мельникова. Е.Р. Корженевский, офицер Тобольского полка, служивший на 4 бастионе, пишет, что именно он первоначально имел прозвище «крот» за то, жил в землянке под исходящим углом 4 бастиона в 3 футах под поверхностью и заведовал контрминами. Он описывает эпизод, в котором Мельников узнал,

---

⁷⁶ Фролов М.М. Минная война в Севастополе в 1854 – 1855 г. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. С. 164.

что в одном из рукавов услышали вражеские работы, спустился туда, после чего принял решение дать камуфлет, то есть он сам принял решение о том, чтобы произвести взрыв ⁷⁷. Другой мемуарист, Н.В. Берг, который состоял переводчиков в штабе главнокомандующего, но осмотрел при этом всю оборонительную линию для того, чтобы сделать зарисовки севастопольских укреплений, пишет, что комната Мельникова была под землёй и что именно Мельникова моряки первоначально прозвали «крот». Но в то же время Берг пишет, что Э.И. Тотлебен был в контрминах на бастионе очень часто, осматривая все галереи и рукава. По словам Берга, Мельников очень уважал Э.И. Тотлебена. Штабс-капитан Мельников имел определённую самостоятельность действий в ходе подземной войны перед 4 бастионом, но Э.И. Тотлебен пристально следил за ходом этих работ. Как источники, так и историография солидарны в том, что Э.И. Тотлебен проектировал контрминную систему Севастополя. Поэтому необходимо признать, что хотя, безусловно, успех в минной войне был невозможен без деятельности многих офицеров и солдат, участвовавших в подземных работах, но личная заслуга Э.И. Тотлебена как организатора этой деятельности очень велика.

Необходимо отметить, что продержаться столь долго Севастополю позволила не только фортификация. Э.И. Тотлебен в «Описании обороны г. Севастополя» писал, что этому способствовал высокий моральный настрой армии, ошибки, допущенные противником, а также то, что Севастополь не был блокирован. Некоторые английские мемуаристы выдвигали идею, что Союзникам не сопутствовал успех не столько из-за действий русских войск, сколько из-за ошибок их собственного командования⁷⁸. Однако в данном случае источник излишне тенденциозен. Каждый род войск внёс свой вклад в оборону Севастополя, и роль инженерных войск, поскольку речь идёт об осаде крепости, во многом была ведущей.

---

⁷⁷ Корженевский Е.Р. Воспоминания о Севастополе Евгения Николаева Корженевского // Сборник рукописей... о Севастопольской обороне. Т. III. С. 39.

⁷⁸ Рассел У. Крымская война СПб., 2013. С. 111.

Оборона Севастополя стала не только славной страницей в истории отечественных вооружённых сил, но и местом, где совершенствовались приёмы военно-инженерной науки, чему во многом способствовала деятельность Э.И. Тотлебена. Его заслуги особенно велики в плане развития теории артиллерийской борьбы, контрапрошных работ и минного дела. Применяемые им приёмы базировались на уже существовавших теоретических наработках, которые были развиты и умело применены в конкретных условиях. Опыт Севастополя впоследствии учитывался отечественной военно-инженерной наукой.

Глава 3. Инженерные войска под началом Э.И. Тотлебена (1859–1877)

В середине и второй половине XIX века в характеристиках вооружения происходили качественные изменения. Вследствие этого система организации вооружённых сил должна была измениться. Э.И. Тотлебен оказался на руководящих постах Инженерного департамента как раз в момент наиболее интенсивных преобразований.

Прославившись в ходе героической обороны Севастополя, Э.И. Тотлебен быстро оказался фактически во главе инженерных войск. В 1859 году он занял должность директора инженерного департамента военного министерства. В 1861 году Э.И. Тотлебен стал управляющим штабом генерал-инспектора, а в 1863 году - товарищем генерал-инспектора. Этот пост он занимал до 1877 года.

Одним из первых теоретических трудов Э.И. Тотлебена, созданных после обороны Севастополя, стала «Записка о вооружении укреплений г. Николаева и вообще укреплённых позиций, предназначенных выдержать осаду». Записка, учитывавшая опыт Крымской войны, была написана в 1855 году, в Николаеве, над усилением обороны которого Э.И. Тотлебен работал после оставления южной стороны Севастополя. В этой работе Э.И. Тотлебен впервые на теоретическом уровне выразил идею вынесения главных сил артиллерии в промежутки между главными оборонительными пунктами. Суть концепции заключалась в том, что для создания эффективной системы обороны следует, с одной стороны, стремиться добиться максимальной самостоятельной обороноспособности ключевых оборонительных пунктов (фортов), так как оборонительная линия будет эффективно обороняться, пока они остаются в руках защитников. С другой стороны, главные силы артиллерии должны находиться не в данных укреплениях, а в промежутках между ними, так как тогда противник вынужден будет рассредоточить огонь ⁷⁹.

---

⁷⁹ Яковлев В.В. История крепостей. СПб., 2000. С. 157.

Однако уже весьма скоро инженерам пришлось искать решение новой проблемы. В 1860-х годах в Европе начинают внедряться нарезные казнозарядные орудия, превосходящие по дальности старую артиллерию.⁸⁰ Теперь для того, чтобы обеспечить безопасность ядра крепости, необходимо было увеличить расстояние между ним и фортами.

Эдуард Тотлебен раньше многих понял новую тенденцию, что проявилось в его участии в принятии проекта крепости Антверпен. Бельгийскими военными рассматривались два проекта: проект де-Лануа и проект капитана Бриальмона. Последний был разработан в соответствии с новейшими требованиями, однако его не поддерживали в самой Бельгии как раз из-за чрезмерной новизны. Но Э.И. Тотлебен, к которому, как к прославленному фортификатору, бельгийцы обратились за советом, поддержал проект Бриальмона. По данному проекту предполагалось возведение одиннадцати фортов, удалённых на 3- 4,5 км. от ядра крепости и на 2 км. друг от друга. Все они возводились в виде неправильной шестиугольной звезды. На вооружении каждого из них находилось до 100 крепостных орудий. В 1864 году там появилась бронированная башня с двумя 150 мм. орудиями. В том же году Э.И. Тотлебен посетил Антверпен и заключил, что на тот момент это была одна из самых современных крепостей в Европе, но он продолжал утверждать, что форты крепости всё равно не смогут без помощи дополнительных батарей, расположенных в межфортовых промежутках, успешно бороться с вражеской артиллерией. Такие батареи, по замыслу Э.И. Тотлебена, должны были устраиваться уже в ходе войны.

В самой России Э.И. Тотлебен провёл серьёзные изыскания, стремясь оценить состояние крепостей и выявить наиболее насущные проблемы. В 1862 году военному министру Д.А. Милютину им был представлен «Общий обзор состояния крепостей Империи и Царства Польского». Среди положительных черт русских крепостей в их тогдашнем состоянии Э.И. Тотлебен называл то, что внутри большинства русских крепостей нет

---

⁸⁰ Маликов В.Г. Энциклопедия артиллерии. СПб., 2003. С. 81.

городов; них было достаточно казематированных помещений, где гарнизон мог найти укрытия от обстрелов. Однако ряд крепостей оставались в недостроенном состоянии. Оборонительные казармы и многоярусные башни, которых было много, не имели достаточной земляной обсыпки и в текущем состоянии не могли эффективно защищать от новых артиллерийских орудий. В работе содержится комплекс мер, которые позволяли бы решить эти проблемы. По расчетам Э.И. Тотлебена, при выделении трёх миллионов рублей в год наиболее серьёзные проблемы могли быть решены за двенадцать лет, на полное завершение всех работ же было необходимо не менее шестнадцати лет. Особый комитет, изучавший «обзор», первоначально не счёл нужным выделять большие деньги на эту программу, поскольку их в стране не хватало, а в Европе процесс модернизации артиллерийских парков ещё не был закончен. Но резкое обострение международных отношений после восстания в Польше 1863 года заставило финансировать работы по модернизации укреплений Кронштадта, Керчи и отчасти крепостей западной границы. Среди этих мер можно упомянуть установку в 1863 году в Кронштадте броневых брустверов впервые в мировой практике ⁸¹. С этого момента металлические элементы стали всё в большем масштабе входить в фортификацию.

Важным направлением деятельности Э.И. Тотлебена в данный период было переоснащение крепостей новой нарезной артиллерией. Он занимал пост председателя артиллерийской инженерной комиссии и участвовал в создании проектов вооружения множества сухопутных и морских крепостей. К этому периоду относится особый тип делопроизводственных документов: «Табель переходного вооружения». Некоторые исследователи отмечали, что процесс замены устаревших артиллерийских систем в осадной и крепостной артиллерии шел медленнее, чем в полевой ⁸². В этой сфере действительно существовали проблемы, однако они были связаны общим состоянием

---

⁸¹ Яковлев В.В. История крепостей. С. 169.

⁸² Маликов В.Г. Энциклопедия артиллерии. С. 95.

металлургии в России. В журнале высочайше учреждённого комитета по изготовлению артиллерийских орудий для крепостей и флота от 18 июня 1864 года содержится протокол заседания, на котором присутствовал сам Э.И. Тотлебен. Председатель совещания, генерал-адъютант А.А. Баранцов заявил, что «надобность в стальных орудиях так велика, что необходимо принимать все возможные меры для удовлетворения в скором времени этой потребности»⁸³. Высшие военные чины полностью понимали всю серьёзность проблемы. Однако по подсчётам А.А. Баранцова в тот момент для вооружения сухопутных и береговых крепостей безотлагательно требовалось до 1300 стальных орудий разного калибра, а для этого требовалось до 400 тыс. пудов стали. В будущем орудий должно было быть ещё больше, и если прибавить требующееся кол-во снарядов, то потребность в стали выпростала до 1,5 млн. пудов. Горное ведомство стремилось расширить имеющиеся заводы и построить новые, но, по мнению представителя горного ведомства, эти меры не могли удовлетворить насущную потребность в стальных орудиях. Чтобы удовлетворить эту потребность, за границей на фабрике Круппа было заказано орудий на 112 тыс. пудов стали, а на фабриках Бергера – на 10200 пудов. Заказ для Обуховского завода составлял 120 тыс. пудов на 3 года.

На основании изучения «Табелей переходного вооружения» ряда крепостей можно сказать, что процесс перевооружения шёл. В 1881 году на вооружении Варшавской цитадели всё ещё оставались гладкоствольные 12-фунтовые пушки⁸⁴, но доля наиболее современного вооружения, включая скорострельные пушки системы Барановского образца 1877 года⁸⁵, нарезные 8 и 6 дюймовые казнозарядные мортиры, нарезные казнозарядные пушки возросла, а наиболее архаичные образцы артиллерии, такие как 24 фунтовые карронады, в некоторых крепостях исчезают совсем. В связи со столь

---

⁸³ ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 322. Л. 5.

⁸⁴ ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 80. Д. 128. Л. 8.

⁸⁵ ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 176. Л. 1.

значительными изменениями в артиллерийском вооружении была учреждена комиссия, председателем которой стал Э.И. Тотлебен. Результатом её работы стало положение об осадных парках 1871 года. Эти нововведения были нужны в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда в ходе осады Плевны наличие новых орудий сыграло важную роль.⁸⁶

Дополнительные данные о процессе перевооружения можно получить, изучив более поздние документы, где отражались результаты проделанной работы. В журнале артиллерийско-инженерной комиссии по вооружению крепостей от 1880 года сказано, что в 1867 году, когда шёл процесс перевооружения крепостей, наибольший приоритет имели крепости Варшавского военного округа и именно туда в первую очередь посылались новые орудия. В период с 1867 по 1880 перевооружение продолжалось, постепенно переоснащались всё менее приоритетные крепости, и к 1880 году новые орудия стали поступать в тыловые крепости. Конструкция орудий и лафетов в это время совершенствовалась, и получилось, что наиболее современные орудия поступили в тыловые крепости, в то время как крепости Варшавского округа имели устаревшее вооружение⁸⁷. Поэтому было принято решение изъять наиболее современные 24-фунтовые пушки на высоких лафетах образца 1877 года из Киева и Бобруйска и отправить их в Новогеоргиевск и Иваногород, а более старые 24-фунтовые пушки на низких лафетах Насветевича из Варшавского военного округа отправить в Киевский. К 1880 году потребность крепостей западной границы в нарезных орудиях была в целом удовлетворена.

В это же время с 1868 года береговые батареи стали оснащаться 11 дюймовыми нарезными казнозарядными пушками конструкции Маслиевского и Гадолина, скреплёнными стальными кольцами. Изготовление пушки из стали и надёжный затвор с винтовым запирающим позволили увеличить пороховой заряд. Эта пушка стреляла снарядами весом 225,2 кг,

---

⁸⁶ Маликов В.Г. Энциклопедия артиллерии. С. 87.

⁸⁷ ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 325. Л. 2 об.

начальная скорость – 485 м/с. Это орудие на дистанции 5330 метров пробивало любую корабельную броню того времени.

После франко-прусской войны 1870 – 1871 годов в связи с дальнейшим совершенствованием артиллерии обозначилась необходимость увеличить расстояние от крепостной ограды до фортов до 4-6 км. Война продемонстрировала важность контроля над железнодорожной сетью. Э.И. Тотлебен с 1871 года проводил на этот счёт подробные исследования, стремясь наметить в Киевском и Виленском военных округах точки, позволившие бы наиболее эффективно помешать врагу использовать железные дороги.

На Особом совещании о стратегическом положении России 1873 года Э.И. Тотлебен представил доклад, на основании которого был составлен новый план модернизации ключевых крепостей. В Новогеоргиевске, Ивангороде, Брест-Литовске, Александровской цитадели в Варшаве надлежало построить новые форты. Новые укрепления должны были возводиться в Гродно, Вильно, Ковно. Тогда же было принято решение о строительстве крепости Осовец. Однако в связи с крайне высокой стоимостью этих работ (первоначально планировалось ассигновать 37 млн. рублей), они продвигались медленно. К 1876 году из-за обострения отношений с Турцией возведение новых укреплений было приостановлено, и из намеченного было построено далеко не всё. Но по оценке В.В. Яковлева, 2/3 задуманного тогда всё же было реализовано ⁸⁸.

Учитывая значительный запланированный объём крепостного строительства, в 1874 году инженерное управление издало атлас "Нормальные чертежи фортификационных построек", где были чертежи типовых фортов.

Э.И. Тотлебен лично посещал места, где производились подробные рекогносцировки с целью выбора выгоднейших пунктов для возведения

---

⁸⁸ Тотлебен Э.И. // Русский биографический словарь: Ткачев — Фабер. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, б. д. С. 185.

укреплений ⁸⁹. Рекогносцировки были произведены около Ковны, Белостока, Гониондза, Гродны, Дубна, Проскурова и верхней части долины Днестра. Э.И. Тотлебен, по воспоминаниям инженер-полковника И.А. Воронова, и на последующих этапах строительства постоянно ездил на места, где шло возведение различных укреплений, и производил осмотр работ на месте, проверяя то, как запланированные сооружения вписываются в окружающую местность.

В организацию инженерных частей были внесены изменения для большего соответствия современным реалиям. Преобразованы понтонные роты и парки, сформированы железнодорожные батальоны, минные роты и команды.

Наиболее серьезные дискуссии вызывали преобразования Э.И. Тотлебена в области подготовки военных инженеров. В историографии господствует мнение, что эти меры были успешными, однако некоторые современники Э.И. Тотлебена подвергали его преобразования критике. Он увеличил количество практических работ, включая совместные занятия с артиллерией. Из-за повышения объема практических работ пришлось даже продлить курс обучения в Инженерной академии до 2½ лет.

Проблема отношения Э.И. Тотлебена к преобразованиям в армии, проводимым в правление императора Александра II, в историографии практически не рассматривалась. Большинство исследователей констатируют, что он активно участвовал в процессе модернизации своего рода войск. Известно, что Э.И. Тотлебен сам возбуждал вопрос о внесении изменений в структуру инженерных войск. Например, он поднял вопрос о том, чтобы казарменная часть находилась бы в ведении Главного управления воинских зданий, а не инженерных войск. Однако есть свидетельства того, что всё же некоторые аспекты военных реформ графа Милютина шли вразрез с

---

⁸⁹ Воронов И.А. Граф Эдуард Иванович Тотлебен // Русская старина. 1884. Т. XLIII. № 9. С. 453.

представлениями Э.И. Тотлебена о правильной организации вооружённых сил.

Как писал историк А.А. Керсновский, реформы Милютина, в первую очередь – принятие «Положения о полевом управлении войсками» - привела к расширению административной составляющей, бюрократизации, а также к большому подчинению строевых начальников штабам⁹⁰. Против этого, как пишет автор, наиболее активно выступал фельдмаршал Александр Иванович Барятинский. Одной из главных его претензий к новому Положению было то, что возросла бюрократизация военного управления, в том числе и в военное время.

В собственноручных записках Э.И. Тотлебена, сделанных им во время войны 1877–1878 годов, можно найти несколько отрывков, в которых он высказывает претензии к новой системе организации боевого управления. Во-первых, Э.И. Тотлебен несколько раз высказывается против нового «Положения о начальнике военных сообщений и тыла армии». По мнению генерал-адъютанта Тотлебена, Генерал Дрентельн не мог наладить положение, поскольку по новому Положению не обладал достаточными полномочиями.⁹¹ Впоследствии Э.И.Тотлебен подвергает «Положение» ещё более серьёзной критике: в журнале «Русский инвалид» ему попала статья, в которой о «Положении о начальнике военных сообщений и тыла армии» пишут в положительном ключе, полагая, что оно в ходе войны доказало свою эффективность. Э.И. Тотлебен с этим категорически не согласился: «какое заблуждение, какое упрямство, какая изумительная, скажу, гениальная деятельность, чтобы подержать систему, противную здравому смыслу, несостоятельность которой была предусмотрена всеми практическими военными людьми и теперь фактически доказана на опыте. Удовлетворение

---

⁹⁰ Керсновский А.А. История русской армии. 1814-1881 гг. В 4 т. М., 1992. Т. 2. С. 193.

⁹¹ Оп РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 5 об.

самоуверенности и самолюбия одного человека заставляет всю армию покориться очевидным несообразностям»⁹².

Э.И. Тотлебен, находясь во главе Инженерного управления, произвёл значительные преобразования. Некоторые принятые им меры являлись развитием идей, появившихся в российской инженерной науке раньше. В данном случае можно заметить связь между трудами Э.И. Тотлебена и теоретическими построениями А.З. Теляковского в области применения в крепостях казематированных помещений. В «Общем обзоре состояния крепостей Империи и Царства Польского» Э.И. Тотлебен как одно из важных достоинств русских крепостей приводит наличие достаточного числа казематированных помещений и предлагает ряд мер для повышения устойчивости укрытий к огню новых артиллерийских орудий. В данном случае он продолжал идеи А.З. Теляковского, который в труде «Фортификация» уделял большое внимание устройству казематированных помещений, позволявших войскам укрываться от обстрелов.

Но Э.И. Тотлебен предложил и новые теоретические решения, которые вошли в последующую военно-инженерную науку. Вынесение основных артиллерийских средств из фортов на промежутки, которое отчасти было реализовано в Севастополе, но являлось там вынужденной мерой, в «Записке о вооружении укреплений г. Николаева и вообще укрепленных позиций, предназначенных выдержать осаду» было теоретически обосновано и вошло в отечественную инженерную практику. В «Табелях о переходном вооружении крепостей» отдельно прописывались резервные орудия, которые должны были применяться для вооружения батарей, возводящихся между передовыми фортами и главной оградой.⁹³ Вынесение артиллерии из фортов на промежутки прочно вошло в отечественную инженерную науку, и эту концепцию продолжали развивать уже после смерти Э.И. Тотлебена. В частности, профессор Инженерной академии А. Ф. Плюцинский, апеллируя

---

⁹² Оп РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 58 об.

⁹³ ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 325. Л. 2.

именно к наследию Э.И. Тотлебена, заявлял, что "должны быть форты-редуты, а не форты-батареи". В.В. Яковлев утверждал, что эту концепцию восприняли и за границей, особенно в Германии⁹⁴. Идея вынесения артиллерии из фортов на промежутки, сформулированная на теоретическом уровне Э.И. Тотлебенным, надолго вошла в отечественную и зарубежную инженерную науку.

На посту товарища генерал-инспектора инженерных войск он руководил процессом модернизации крепостей и проявлял большую энергию. В частности, лично ездил на места, где проводилась рекогносцировка для строительства крупных укреплений. В период, когда Э.И. Тотлебен находился во главе инженерного департамента, были созданы крепости-лагеря, окружённые поясом фортов, произведена модернизация артиллерийского парка, созданы новые подразделения (железнодорожный и телеграфный батальоны). Таким образом, в этот период Э.И. Тотлебен сыграл большую роль как организатор.

---

⁹⁴ Яковлев В.В. История крепостей. С. 182.

Глава 4. Участие Э.И. Тотлебена в русско-турецкой войне 1877–1878

годов

Н.К. Шильдер, биограф Э.И. Тотлебена, писал о Э.И. Тотлебене: «Редко выпадает на долю одного человека счастье заслужить признательность двумя столь великими заслугами»⁹⁵. В данном случае биограф имеет в виду достижения Э.И. Тотлебена в ходе обороны Севастополя и участие в Русско-Турецкой войне 1877-78 годов. Однако об участии Э.И. Тотлебена в этой войне известно меньше. Автор некролога генерал-адъютанту Э.И. Тотлебену в журнале «Вестник Европы» объяснял это тем, что наиболее крупная операция, проходившая под началом Э.И. Тотлебена (взятие Плевны), была омрачена значительными потерями при штурмах и ассоциировалось в общественном сознании с именем генерала Скобелева, рассказы о котором разносили по стране демобилизованные солдаты⁹⁶. Э.И. Тотлебен прибыл под Плевну лишь 18 сентября 1877 года, его инженерная деятельность там не слишком широко освещалась в прессе. Тем не менее, в ходе осады Плевны он был одним из ключевых командиров.

Исходя из сведений, содержащихся в самом начале собственноручных заметок Э.И. Тотлебена, в которых он описывал период Русско-турецкой войны 1877-78 годов, в котором сам не участвовал, можно сделать вывод, что он внимательно следил за ходом боевых действий и имел своё собственное видение шедшей тогда компании. Говоря об операциях русских войск под Плевной, он ещё до своего прибытия под Плевну высказывал сомнения в целесообразности штурма 18 июля 1878 года, предпринятого войсками генерала Криднера и генерала Князя Шаховского. По его мнению, штурм имел мало шансов на успех в условиях, когда турки имели 60 тыс. солдат в сильной полевой укрепленной позиции, а осадные силы составляли 80 тысяч

---

⁹⁵ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. СПб., 1885. Т. 1. С. 1.

⁹⁶ Э.И. Тотлебен. Некролог // Вестник Европы. 1884. Т IV. № 8. С. 789.

человек. Э.И. Тотлебен, вопреки распространённому в историографии мнению, не считает генерала Криднера ответственным за поражение, поскольку генерал, получив приказ овладеть Плевной штурмом, представил главнокомандующему свои доводы, в которых чётко говорил о том, что у штурма мало шансов на успех, однако главнокомандующий всё равно настоял на атаке. Э.И. Тотлебен прямо пишет: «он [главнокомандующий] назвал Криднера трусом и послал ему приказание атаковать, между тем всю вину за неудачу приписывали честному и храброму Криднеру»⁹⁷.

Э.И. Тотлебен в тех же записках высоко оценивал действия Осман-Паши, связанные с организацией обороны Плевны. Э.И. Тотлебен отмечал, что Осман-Паша начал по усилить оборону своей полевой позиции, создав укрепления, максимально эффективно использующие преимущества, которые туркам давала местность, но не ограничился исключительно обороной: его атака 20 августа заставила русские силы отойти на 10 вёрст от изначальных позиций, хотя потом турок вынудили вернуться в Плевну.

Судя по записям, сделанным Э.И. Тотлебеным в записных книжках, он, ещё до отправки на Дунай имел сведения о Плевне и о своём будущем противнике. Впервые о том, что у него есть свои соображения относительно того, как необходимо действовать в сложившейся ситуации, он кратко упоминает в письме от 17 сентября 1877 года, т.е. ещё до его прибытия под Плевну⁹⁸.

Э.И. Тотлебен считал, что исход борьбы под Плевной определит результат всей кампании 1877 года, так как там были блокированы 50 тыс. турецких солдат⁹⁹. Потому он стремился полностью окружить город и принудить к сдаче. В письме бельгийскому генералу Бриальмону, автору проекта крепости Антверпен, он написал: «После рекогносцировки я нашёл

---

⁹⁷ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 8 об.

⁹⁸ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 2. Прил. С. 230.

⁹⁹ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 16 об.

позиции турецкие неприступными. Однако, ставя себя в положение защитника, я бы беспокоился насчёт горжи и сообщений ¹⁰⁰». В письме от 5 октября 1877 года Э.И. Тотлебен чётко написал, что план обложения составили он и его штаб ¹⁰¹. Приняв командование 23 сентября, он сразу же приказал начать возможное приближение траншей к неприятельской позиции, выбор опорных пунктов с устройством люнетов и редутов, устройство наблюдательных пунктов и разработку дорог.

Наблюдатели отмечали, что Э.И. Тотлебен внёс порядок в действия артиллерии¹⁰². Была составлена единая диспозиция для артиллерии, перемещены некоторые батареи. Полевой артиллерии были даны указания начать сосредоточение и пристрелку орудий на направлениях возможной турецкой атаки. Осадная артиллерия должна была обстреливать турецкие лагерь и передовые редуты¹⁰³. Таким образом, здесь уже намечаются две главные цели обложения: не дать противнику снять блокаду и нанести ему с помощью артиллерии максимально возможный урон.

Э.И. Тотлебен приказал вести огонь залпами сразу из большого количества орудий по конкретному редуту¹⁰⁴. В дальнейшем он стремился наращивать интенсивность обстрелов, возводя новые батареи. В приводимом Н.К. Шильдером письме Э.И. Тотлебена от 25 октября 1877 года упомянут один из применяемых способов повышения результативности артиллерийских обстрелов: русские войска имитировали подготовку к штурму, а когда турки занимали позиции для отражения нападения, по ним

---

¹⁰⁰ Филиппенко И.И. Памяти почётного члена Общества, графа Э.И. Тотлебена. СПб., 1886. С. 128.

¹⁰¹ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 2 Прил. С. 236.

¹⁰² Молодетская битва на Зелёных горах и подвиги Тотлебена и Скобелева с портретом генерал-адъютанта Тотлебена. М., 1879. С. 7.

¹⁰³ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 9 об.

¹⁰⁴ Генерал-инженер Эдуард Иванович Тотлебен, главнокомандующий Дунайской армией в 1878 году (очерк). М., 1878. С. 26.

открывали массированный огонь из более чем 100 орудий ¹⁰⁵. В собственноручных записках Э.И. Тотлебена есть сведения о том, что под Плевной применялись ракеты, а именно 24 октября им был отдан приказ отрыть траншея для подготовки применения против Плевны 500 ракет ¹⁰⁶.

Но для достижения победы необходимо было окружить Плевну. 12 октября Э.И. Тотлебен двинул войска генерала Гурко на Горный Дубняк, чтобы перекрыть путь на Софию. Этот опорный пункт был захвачен русскими войсками, однако атакованный одновременно с ним Телиш отразил атаку лейб-гвардии Егерского полка. Тогда Э.И. Тотлебен решил попытаться заставить Телиш сдаться при помощи артиллерии. Это было успешно осуществлено 16 октября: после двухчасовой бомбардировки Телиш сдался. 19 октября Э.И. Тотлебен констатировал, что Телиш и Дубняк, занятые русскими войсками, были укреплены, преградив неприятелю выход по Софийскому шоссе. Нетрополь был занят румынскими войсками, а Пространство между Нетрополем, Дольным и Горным Дубняком было занято армейской кавалерией и казаками. Э.И. Тотлебен сделал вывод, что «Выход Осман-паши без помощи извне невозможен» ¹⁰⁷. Корреспондент газеты «Новое Время», являвшийся свидетелем сражения под Плевной, писал, что в действиях Э.И. Тотлебена были черты как осады, так и блокады: он занял Дольный и Горный Дубняк, Телиш, Зелёные горы, но с севера, северо-востока и востока не предпринимал попыток приблизить свои подступы к турецким позициям¹⁰⁸.

Согласно плану Э.И. Тотлебена, нужно было ждать, когда у Осман-паши кончится продовольствие, но в записной книжке Э.И. Тотлебена 19

---

¹⁰⁵ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 2 Прил., С. 241.

¹⁰⁶ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 17 об.

¹⁰⁷ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 16.

¹⁰⁸ Молодетская битва на Зелёных горах и подвиги Тотлебена и Скобелева с портретом генерал-адъютанта Тотлебена. С. 13.

октября сделана запись о том, что в Плевне может быть продовольствия ещё минимум на месяц, в то время как турецким войскам из Шумлы потребуется 26 дней, чтобы добраться до Плевны. Э.И. Тотлебен допускал, что к моменту записи (19 октября) такое движение уже началось, и турки достигнут Плевны через 16 дней ¹⁰⁹. Исходя из этого, он поставил две новые задачи: во-первых, необходимо подготовиться к отражению попыток прорыва войск, деблокированных в Плевне, и попытки деблокирования Плевны извне, а во-вторых – постараться по возможности сократить турецкие запасы провизии. Для отвода воды от турецких мельниц он приказал возвести плотины на реках Тученица и Гривница.

Чтобы не дать туркам прорваться из окружённой Плевны, Э.И. Тотлебен постоянно развивал контрвалационную линию, закладывая батареи, возводя редуты, расширяя сеть траншей и ложементов¹¹⁰. Он стремился создать максимально эффективную систему управления резервами, что подразумевало улучшение дорожной сети на линии обложения, создание системы указателей и прокладку телеграфной линии ¹¹¹. На линии обложения были выделены участки, для защиты каждого из которых назначались определённые подразделения. Из записных книжек Э.И. Тотлебена известно, что 17 ноября Э.И. Тотлебен вместе с князем Имеретинским составили проект сосредоточения войск на случай турецкого наступления ¹¹².

Русские войска вели наблюдение за активностью турок, и Э.И. Тотлебен явно подробно изучал полученные сведения. В частности, он зафиксировал в своей записной книжке, что наблюдатели отметили резкое сокращение числа турецких солдат в траншеях, и в то же время между городом Плевной и рекой Вид были замечены вражеские колонны. Турки начали наведение второго

---

¹⁰⁹ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 17.

¹¹⁰ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 22.

¹¹¹ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 2 Прил. С. 290.

¹¹² ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 24 об.

моста через Вид, в городе ночью были видны красные фонари, используемые для обозначения направления движения войсковых колонн. Благодаря хорошо организованной разведке Э.И. Тотлебен вовремя узнал о готовящемся нападении и сам привёл войска в готовность. На основании данных о наведении турками моста через Вид он определил и направление прорыва ¹¹³.

28 ноября с рассветом турки, как и предполагал Э.И. Тотлебен, переправились по старому каменному и вновь наведённому мостам через Вид и атаковали позиции третьей гренадёрской дивизии. Они овладели первой линией траншей, нанеся значительные потери Сибирскому полку, и в некоторых местах проникли во вторую линию траншей, однако подоспевший Астраханский полк и ещё 2 полка 3-й гренадерской пехотной дивизии заставили противник отступить к Виду. Переправившись на другой берег, турки подняли белый флаг. Осман-паша согласился на безусловную сдачу со словами «Не все дни бывают счастливыми» ¹¹⁴. Так, 28 ноября 1878 года Плевна капитулировала, а 50 тысяч турецких солдат сдались.

Подводя итоги осады Плевны, Э.И. Тотлебен оценивает операцию как успешную: русские потери в ходе последнего боя составили около 2 тыс. чел, и, таким образом, по его мнению, победы удалось достичь с минимальными потерями, вынудив армию Осман-паши сдаться и сохранив при этом войска для продолжения войны. Личная заслуга Э.И. Тотлебена в этом достаточно велика, так как он являлся автором как общего плана обложения Плевны, так и диспозиции 17 ноября, по которой производилось отражение попытки прорыва.

Во многих источниках, связанных с деятельностью Э.И. Тотлебена под Плевной, есть данные о том, что он в спорах с другими командующими отстаивал свой план и был решительным противником штурма. В приводимом Н.К. Шильдером письме от 15 октября 1877 года Э.И. Тотлебен пишет: «Я надеюсь, с Божьей помощью всё пойдёт хорошо; лишь бы не

---

¹¹⁴ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л 30 об.

предпринимать безумных штурмов»¹¹⁵. И в этом, и в последующих письмах он упоминал, что в штабе многие требовали именно штурмовать Плевну, чему он решительно противился. В одном из писем он пишет: «Я могу себе представить, как тревожатся в Петербурге; но нужно иметь терпение, как в германской армии под Мецом и Парижем»¹¹⁶. По его мнению, штурм привел бы лишь к дополнительным жертвам, и наиболее рациональный метод борьбы – обложение: если у Осман-паши кончится продовольствие, можно будет добиться победы, сохранив силы армии. Э.И.Тотлебен повторял и в дневнике, и в письмах, что для достижения успеха необходимо строго придерживаться плана. После капитуляции Плевны он написал в записной книжке, что план оправдал себя¹¹⁷.

Анализируя осаду Плевны, Э.И. Тотлебен пишет, что по опыту этой осады можно сделать вывод о том, что полевая укрепленная позиция может с успехом оказывать длительное сопротивление и с успехом отражать штурмы, однако в случае, если атакующим удастся обеспечить надёжное обложение, такая позиция обречена на сдачу. Штурм такой позиции, по мнению Э.И. Тотлебена, предприятие рискованное и в большинстве случаев нецелесообразное, особенно в тех условиях, которые сложились в Плевне. Там атакующим не благоприятствовало сразу несколько факторов: гарнизон Плевны, прежде чем занял укрепления, не нёс поражений и имел высокий боевой дух; во главе находился весьма талантливый военачальник; местность была выгодна для обороны, поскольку штурмовым колоннам пришлось бы пройти значительное расстояние по открытой местности, а турецкие резервы находились вне дальности эффективного огня русских орудий. Однако Э.И. Тотлебен полностью не отрицает штурма как средства овладения занятой

---

¹¹⁵ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 2. Прил. С. 237.

¹¹⁶ Там же. Т. 2 прил. С. 242.

¹¹⁷ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 34 об.

неприятелем полевой укрепленной позиции. В качестве примера он приводит крепость Карс на Кавказе, которую русские войска успешно взяли штурмом.

После падения Плевны Э.И. Тотлебен попал в Восточный (Руцукский) отряд, которым командовал цесаревич Александр Александрович, который, как какое-то время предполагалось, в скором времени должен был уехать в Петербург, и тогда командующим стал бы Э.И. Тотлебен. Однако Великий князь не уехал в Петербург, а остался в армии, потому Э.И. Тотлебен реально ничем не командовал. В своих записках он вполне ясно характеризовал своё положение: «В служебном отношении, как гость, я оставался праздным зрителем. Бездействие начинало тяготить...»¹¹⁸ В итоге, он принял командование Восточным отрядом лишь 2 февраля 1878 года, а 8 февраля он уже уехал в Петербург. Приказ возвращаться в Петербург он получил 3 февраля, но оставался в отряде вплоть до окончательного очищения турками Руцука.

За этот небольшой срок Э.И. Тотлебен отдал несколько распоряжений, характеризующих его как военного, очень серьезно относящегося к снабжению. В частности, когда русские войска 3 февраля готовились вступить в Руцук, Э.И. Тотлебен отдал приказ начать заготовление дров на островах Дуная. С этой целью ежедневно должно было посылаться до 1000 человек. После занятия Руцука дрова должны были парходами быть перевезены туда, поскольку по данным Э.И. Тотлебена в городе не было топлива. 6 февраля Э.И. Тотлебен сделал в записной книжке пометку о том, что заготовка дров идёт успешно, т.е. он контролировал этот вопрос.

Э.И. Тотлебен вернулся на Балканы в апреле 1878 года и занял пост главнокомандующего действующей армией. Период деятельности Эдуарда Тотлебена на посту командующего действующей армией затрагивался отечественными историками весьма редко. Наиболее подробно данную проблему рассматривал Николай Карлович Шильдер в своей фундаментальной монографии «Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и

---

¹¹⁸ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 45 об.

деятельность». В более поздних работах, касающихся действий русской армии на Балканах в период между подписанием Сан-Стефанского мирного договора и Берлинским конгрессом, акцент редко делался именно на деятельности Э.И. Тотлебена. Для понимания значения его фигуры для отечественных вооружённых сил изучение деятельности генерал-адъютанта по окончании Русско-турецкой войны весьма важно. Относительно короткое время, в течение которого Э.И. Тотлебен находился во главе действующей армии, является особенным периодом его деятельности, поскольку после назначения на должность командующего действующей армии ему пришлось выполнять множество новых обязанностей, таких как снабжение и санитарное обеспечение войск ¹¹⁹.

Из переписки между великим князем Николаем Николаевичем и императором Александром II ясно, что главной причиной, по которой великий князь оставил пост, явилось резкое ухудшение его здоровья. В марте 1878 года здоровье военачальника окончательно расстроилось. 21 марта 1878 г великий князь Николай Николаевич в письме сообщил царю, что болен и что нет гарантии, что его состояние не ухудшится. В связи с этим он просит императора назначить на этот пост более надёжного в плане здоровья человека ¹²⁰. Военная компания была закончена, но угроза возобновления войны всё ещё оставалась серьёзной. Обстановка позволяла сделать эту замену. Император в письме от 3 апреля 1878 года сообщил великому князю, что с него снимаются полномочия главнокомандующего действующей армией. На его место назначается генерал-адъютант Тотлебен, который 6 апреля по высочайшему повелению выехал в действующую армию, а 15 апреля прибыл

---

¹¹⁹ Генерал-инженер Эдуард Иванович Тотлебен, главнокомандующий Дунайской армией в 1878 году (очерк). С. 34.

¹²⁰ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным // Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. 1899. Т. 1. Вып. 3. С. 71.

в Сан-Стефано ¹²¹. 16 апреля Эдуард Иванович Тотлебен был назначен главнокомандующим действующей армии.

Обстановка, в которой Э. И. Тотлебен принял командование, была двойкой: с одной стороны, был заключён выгодный для России мир, но, с другой стороны, не было гарантий, что Османская империя, которую поддерживала Англия, будет его соблюдать и что Англия и Австрия не вмешаются напрямую.

Англия была недоброжелательно настроена к участию Российской империи в событиях на Балканах с самого начала конфликта ¹²². Когда стало очевидно, что Турция проигрывает войну, тон британцев стал ещё более угрожающим ¹²³. В письме великому князю Николаю Николаевичу от 3 января 1878 года император Александр II написал, что получил телеграмму от королевы Виктории, в которой говорилось, что самостоятельно Россия может заключить лишь перемирие и что английское правительство не допускает прямых мирных переговоров между Россией и Турцией.

После того, как между Россией и Турцией всё же был подписан прелиминарный мирный договор в Сан-Стефано, международная обстановка стала ещё более напряжённой. По словам императора Александра II, сказанным в письме великому князю Николаю Николаевичу от 6 марта 1878 г, Англии был нужен только повод для объявления войны России ¹²⁴. Александр II упоминал, что британцы давили на турок, чтобы те не позволили русским занять выход из Босфора в Чёрное море; царь трактует это как стремление британцев в случае войны обеспечить себе проход в Чёрное море. При этом Британия подталкивала и Австрию к конфронтации с Россией.

---

¹²¹ Там же. С. 33.

¹²² Милютин Д.А. Дневник. В 4 т. М., 1950. Т. 3. С. 28.

¹²³ Дебидур А. Дипломатическая история Европы: От Венского до Берлинского конгресса. В 2 т. М., 1947. Т. 2. С. 485.

¹²⁴ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенем. С. 31.

В такой обстановке генерал-адъютант Эдуард Иванович Тотлебен 15 апреля прибыл в Сан-Стефано и принял командование. Перед ним встала проблема создания плана действий в случае начала новой войны. Ещё до того, как Э.И. Тотлебен принял командование, было разработано несколько вариантов действий в случае, если война будет. В письме императору Александру II от 27 апреля 1878 года генерал-адъютант Тотлебен рассматривает три плана военной компании на Балканах; два плана были связаны с активными наступательными действиями ¹²⁵.

Первый из планов наступления предполагал, что часть русских войск овладеет пунктом на берегу Босфора, в то время как остальные силы будут прикрывать фланг этой группировки от возможного наступления со стороны Константинополя. Однако Э.И. Тотлебен считал, что само по себе занятие пункта на берегу Босфора не мешает английскому флоту прорваться в Чёрное море. Перспективы удержания этого пункта на протяжении всей компании оставались весьма сомнительными, так как в Константинополе турки смогли бы собрать большие силы, усиленные, вероятно, английскими экспедиционными войсками. Тотлебен предполагал, что в подкрепление к этой позиции придётся послать войска из Адрианополя, а это ослабит оборону коммуникаций русских войск в Болгарии.

Более предпочтительным Э.И. Тотлебен находил план, предписывающий всем русским войскам немедленно после объявления войны выдвинуться в сторону Константинополя и разбить стоящие там турецкие силы прежде, чем англичане успеют перебросить туда экспедиционные войска, и, создав угрозу захвата турецкой столицы, вынудить Турцию выйти из войны. Это позволит русским занять европейский берег Босфора без постоянной угрозы удара со стороны турецких сил из Константинополя. Но, по мнению Э.И. Тотлебена, нападать на Константинополь в создавшихся условиях – идти на большой риск. Турки, несмотря на заверения об остановке фортификационных работ на Балканском

---

¹²⁵ Там же. С. 78.

полуострове, к концу апреля 1878 года почти завершили строительство укреплений вокруг своей столицы, и эти укрепления, по оценке самого Тотлебена, имели весьма сильную профиль. В городе находилось 80000 турецких солдат, имевших большие запасы боеприпасов и оружия. 110000 русских солдат, находящихся под Стамбулом было бы недостаточно для уверенного разгрома турок, укрывшихся за укреплениями Константинополя. Поражение русских войск в ходе штурма Константинополя привело бы, по мнению Э. И. Тотлебена, к их полному разгрому, так как отступить от Стамбула сложно. В случае же взятия Константинополя турки, при интенсивной поддержке Англии, смогут перегруппироваться в азиатской части своей державы и оттуда всё равно продолжить войну ¹²⁶.

Необходимо отметить, что Э.И. Тотлебен ещё в январе 1878 года (запись в записной книжке сделана 22 января 1878 года) располагал сведениями о существовании вокруг Константинополя укрепленной линии протяженностью 27 вёрст. В возведении этой линии туркам помогали англичане. Э.И. Тотлебен считал, что в условиях, когда, по его расчётам, османы способны мобилизовать за 42 дня 150 тыс. человек, эти укрепления, обороняемые столь многочисленным гарнизоном, могут стать серьёзной преградой¹²⁷. 21-го апреля, уже став главнокомандующим действующей армии, Э.И. Тотлебен, согласно запискам, вновь ознакомился с чертежами турецких укреплений и отметил, что они возведены в несколько линий. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что Э.И. Тотлебен, давая заключение о том, что штурм укреплений Константинополя – рискованное предприятие, опирался на достаточно обширные сведения об их устройстве и о силе гарнизона.

Во всех этих планах Э.И. Тотлебен видел неразрешимое противоречие: английский броненосный флот можно не допустить в Черное море, лишь перекрыв Босфор минами, но этому препятствовало сразу множество

---

¹²⁶ Там же. С. 84.

¹²⁷ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 56 об.

факторов. Во-первых, английский флот имел через Мальту телеграфное сообщение с Англией и потому мог немедленно после объявления войны выдвинуться к проливу и прибыть туда раньше русских судов. Во-вторых, даже если русские суда придут в пролив первыми, у них будет слишком мало времени, чтобы надёжно перекрыть его минами. И, в-третьих, русской сухопутной армии, чтобы выдвинуться к Босфору и занять его берег, нужно не менее пяти дней. Это означает, что прикрытия с суши у миноносцев не будет и турки, которые занимают оба берега Босфора, смогут уничтожить миноносцы с помощью артиллерии ¹²⁸. Попытка русского флота перегородить Босфор минами может увенчаться успехом лишь в случае, если Турция будет нейтральной, но все имевшиеся на тот момент сведения говорили о том, что турки поддержат Англию.

Записки Э.И. Тотлебена, которые он вёл в ходе Русско-турецкой войны 1877-78 годов, объясняют, как он пришёл к таким выводам. 20 апреля, за неделю до отправки письма императору, Э.И.Тотлебен совещался с капитан-лейтенантом Диковым и Штабс-капитаном Головкиным относительно возможности заграждения Босфора минами. Оба признали это невозможным, когда на обоих берегах находится противник¹²⁹.

Э.И. Тотлебен рекомендовал отступить к Адрианополю, где находился сильно укрепленный лагерь. Большая армия и укрепления позволили бы отразить любое наступление врага и сохранить территории, захваченные в ходе последней кампании. При этом появится возможность высвободить до трёх дивизий пехоты и отправить их в Северную Болгарию. Для противодействия возможной высадке десанта севернее Балкан Э.И. Тотлебен предлагал создать из 12, 13 и 14 корпусов и второй пехотной дивизии Северный отряд. Так, будет создана весьма надёжная позиция, позволяющая не только отразить наступление превосходящих вражеских сил, но и

---

¹²⁸ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным. С. 80.

¹²⁹ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 80.

способная послужить плацдармом для возможной контратаки ¹³⁰. Все эти манёвры лучше предпринять заранее, до начала войны, чтобы не испытывать препятствий со стороны противника и чтобы это имело вид добровольного отвода войск, а не вынужденного отступления.

Э.И. Тотлебен считал, что удерживать после начала войны позиции, занимаемые на тот момент русскими войсками, нецелесообразно ¹³¹. Однако он не спешил отступить от Сан-Стефано, так как был убежден, что за отвод войск от турецкой столицы нужно потребовать от турок немедленного оставления ими Варны и Шумлы, которые играли значительную роль в обороне Черноморского побережья Болгарии. Численность гарнизонов этих крепостей составляла 25 тысяч человек, а Варна находилась на берегу Чёрного моря и могла служить плацдармом для высадки крупного десанта. Действуя из этих крепостей, турецкие войска создавали угрозу для путей снабжения русских войск. Турки медлили с очищением Варны и Шумлы как раз потому, что в случае начала войны между Англией и Россией хотели обеспечить себе более выгодное стратегическое положение. Потому нужно оказать давление на турецкую сторону и не отводить войска от Константинополя до того, как османы не оставят крепости.

Э.И. Тотлебен удерживал Сан-Стефано из дипломатических соображений, но в случае начала войны планировал отойти к Адрианополю, так как местность, на которой в тот момент стояли войска, была неудобна для обороны. Он начал срочную эвакуацию всех складов из Сан-Стефано и окрестностей Стамбула ¹³². О том, с какой срочностью проводилась эта операция, говорит то, что на Южной Турецкой железной дороге было полностью прекращено движение гражданских грузов: весь подвижной состав был направлен на перевозку военного имущества. Перевозка военных

---

¹³⁰ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенем. С. 85.

¹³¹ Там же. С. 84.

¹³² Там же. С. 91.

грузов велась и по морю. Для этих целей были задействованы не только все имевшиеся в Одессе гражданские грузовые суда, принадлежащие русским подданным, но также было ассигновано 500 тыс. рублей на аренду иностранных пароходов.

Причины для беспокойства действительно были: в письме от 8 мая 1878 года Э.И. Тотлебен написал императору о том, что турки продолжали усиливать укрепления вокруг Константинополя, а это по условиям перемирия было запрещено. К моменту написания письма турки вообще перестали скрывать эту деятельность ¹³³. В связи с явной военной активностью турок Э.И. Тотлебен разделил свои войска в «Галипольско-Константинопольском районе» на 3 отряда. Главные силы подчинялись напрямую Э.И. Тотлебену и были сосредоточены против Константинополя. Второй отряд под началом генерала барона Дризена должен был действовать в направлении Родосто и Эрегли. Третий отряд генерала Ганецкого стоял против Галиполи. Одновременно для обороны устья Дуная там начали возводиться артиллерийские батареи. В план обороны входило минирование устья реки. Придунайские крепости (Руцук, Силистрия и Виддин), которые предполагалось срыть, напротив, были усилены, получив дополнительные орудия. В Руцук были направлены дополнительные орудия, которые предполагалось использовать для вооружения новых укреплений, возводимых в Базарджике и других местах на берегу Чёрного моря на случай появления там вражеского десанта. Поскольку турки всё ещё удерживали в Северо-Восточной Болгарии стратегически важные крепости Шумла и Варна, для защиты от возможного нападения турецких войск из Шумлы и Варны в мае 1878 года Э.И. Тотлебен сформировал Северный отряд из 12, 13, 14 корпусов и второй пехотной дивизии, как он и предполагал сделать в письме от 27 апреля 1878 года.

---

¹³³ Там же. С. 95.

В письме от 1 июня 1878 года Э.И. Тотлебен высказал план действий своих войск в случае начала войны ¹³⁴. Русские войска согласно этому плану были разделены на Южную и Северную группы. Южная группа, состоявшая из 15 пехотных дивизий и 9 резервных батальонов (общая численность 100 тысяч человек) располагалась южнее Балкан и должна была активно действовать против английских и турецких войск. Северная группа находилась севернее Балкан, имела общую численность 56 тысяч человек. Её основной задачей была защита коммуникаций русской армии от вражеских войск, которые могли высадиться на берегу Чёрного моря. Э.И. Тотлебен исходил из того, что южнее Балкан турки располагали силами до 160 тысяч человек, английский экспедиционный корпус мог иметь примерную численность 70 тысяч человек, а в Родопских горах на тот момент действовали группы протурецки настроенных мусульман общей численностью до 20 тысяч человек. Протяжённость линии соприкосновения была более 1000 вёрст. Из-за столь значительного численного перевеса противника необходимо было после начала войны немедленно отойти к Адрианополю и перейти к обороне, сосредоточив в Софии, Филиппополе (современный Пловдив) и Бургосе силы, достаточные для их защиты, а также выделив отдельно 9 армейский корпус для обороны тылов Южной группы от возможного нападения со стороны Родопских гор. Наиболее важной задачей Северной группы являлась защита коммуникаций через Добруджу, а наибольшая угроза для них исходила от турецких сил в крепостях Варна и Шумла. В связи с угрозой высадки десанта в Варне Э.И. Тотлебен просил императора не выводить 12 и 14 корпуса из Северной Болгарии. О напряжённости обстановки в тот момент говорит и то, что в том же письме от 1 июня Э.И. Тотлебен просил ускорить доставку подкреплений, которые к нему уже шли, в связи с тем, что в случае войны англичане могли заблокировать переброску русских сил по Чёрному морю. Отсюда можно

---

¹³⁴ Там же. С. 111.

сделать вывод, что в июне угроза войны всё ещё была, по мнению русского командования, совершенно реальной.

Параллельно с планированием собственных действий Э.И. Тотлебен должен был учитывать и ситуацию, складывающуюся в союзной Сербии. 28 мая вместе с генералом Левицким он составил «Предположение относительно выгоднейшего способа действия Сербии на случай войны»¹³⁵. В письме императору от 1 июня Э.И. Тотлебен высказывал свои соображения относительно возможного развития ситуации для этой страны при различных сценариях войны. По оценке направленных в Сербию русских дипломатов, она могла выставить до 80 тысяч солдат, так что случае начала войны с Турцией и Англией Сербия могла защитить все приобретения предыдущей компании при незначительном содействии России. Однако при вступлении в войну Австрии на стороне Турции положение сербов стало бы критическим. Э.И. Тотлебен писал, что единственной возможной стратегией для сербов была крепостная оборона. Исходя из этого, Э.И. Тотлебен создал план, по которому в случае войны с Австрией сербы сосредотачивали бы силы в Нише (20 тысяч человек), Крагуеваце (20 тысяч человек) и до 10 тысяч у Кладова, чтобы немедленно при угрозе войны занять Виддин. Оставшиеся силы генерал-адъютант Тотлебен считал целесообразным сосредоточить в долине Нижней Моравы, чтобы при наступлении австрийцев отойти в окрестности Крагуеваца. Для защиты от нападения со стороны Турции сербы должны были ограничиться обороной Ниша, чтобы перекрыть туркам путь в долину Моравы. Э.И. Тотлебен не видел возможности отправить войска в Сербию, однако он надеялся помочь им, действуя из Софии против коммуникаций турецких войск, направлявшихся в Сербию, причём из текста письма ясно, что он уже определил силы, которые должны были выполнять данную задачу. Э.И. Тотлебен открыто признавал, что в случае, если австрийцы направят серьёзные силы для овладения Сербией, её рано или поздно разобьют, но он

---

¹³⁵ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 97.

надеялся, что её сопротивление задержит наступление австрийцев по правому берегу Дуная и в Румынии ¹³⁶.

Международная напряжённость сохранялась и после начала Берлинского конгресса. К письму Александру II от 8 июня Э.И. Тотлебен приложил «Дополнительную записку относительно предстоящих действий в случае разрыва с Турцией, Австрией, и Англией». В ней он предлагает видоизменённую версию своего плана, созданную с учётом угрозы начала войны не только со стороны Англии, но и со стороны Австро-Венгрии. В связи с угрозой со стороны Австрии император Александр II создавал новую армию, и с этой целью он решил изъять 11, 12 и 14 корпуса из действующей армии, а 13 корпус заменить резервной дивизией. Но Э.И. Тотлебен в записке высказал соображения о том, что в случае, если это будет сделано, численность действующей армии снизится настолько, что она потеряет возможность эффективно выполнять стоящие перед ней задачи. В записной книжке Э.И. Тотлебен написал, что его ответ, скорее всего, не понравится императору, но генерал-адъютант Тотлебен считал своим долгом изложить все факты так, как он их видел¹³⁷. Он настаивал на том, что начать передислокацию можно лишь только после того, как в Северную Болгарию взамен 12 и 14 корпусов придут Гренадерский корпус, 3 и 26 пехотные дивизии. Особое внимание Э.И. Тотлебен по-прежнему уделял защите русских коммуникаций от угрозы со стороны Варны и Шумлы. Южная группа войск, согласно обновлённому плану, должна была отойти к Адрианополю и держать там оборону; в случае, если удержаться там не получится, Э.И. Тотлебен предлагал отойти на Малые Балканы, чтобы иметь шанс вновь перейти в наступление без необходимости преодолевать горы. Этот сценарий он считал возможным использовать лишь в самом крайнем случае ввиду того, что, захватив Южную Болгарию, озлобленные

---

¹³⁶ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенем. С. 117.

¹³⁷ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 99.

поражениями турки устроили бы там резню, что привело бы к полной утрате Россией авторитета в славянском мире, полученного благодаря успехам предыдущей кампании ¹³⁸.

Находясь на посту командующего действующей армией, Эдуард Тотлебен сталкивался с ситуациями, когда решение военных и дипломатических задач требовало от командования прямо противоположных действий. Э.И. Тотлебен считал, что для эффективной обороны русской армии нужно было отойти к Адрианополю. Но в то же время он, хотя и предпринимал действия для облегчения возможного отвода армии, сам отход проводить не хотел. В письме от 27 апреля 1878 г Э.И. Тотлебен высказывался за то, чтобы потребовать от турок за отвод русских войск от Константинополя очищение Варны и Шумлы¹³⁹. Поскольку эти крепости турки продолжали удерживать, Э.И. Тотлебен был против односторонних уступок, так как это, по его мнению, привело бы лишь к нарастанию турецких требований.

На линии соприкосновения между русскими и турецкими войсками Эдуард Тотлебен должен был, с одной стороны, обезопасить свои войска от неожиданного нападения или провокаций, а с другой стороны, не совершать действий, способных спровоцировать турок на агрессию. Османы зачастую выдвигали ложементы, идущие от их укреплений, на нейтральную полосу, благодаря чему могли поражать русских солдат со своих укрепленных позиций не только артиллерийским, но и ружейным огнём. Э.И. Тотлебен выступил с инициативой создания комиссии, которая бы следила, чтобы посты русской и турецкой армий не находились бы ближе 500 шагов друг от друга. Однако в письме от 14 июня 1878 года он пишет, что эта комиссия оказалась недееспособна, так как турки требовали отвода только русских постов. Русские войска оставались уязвимы. Чтобы изменить ситуацию, был

---

¹³⁸ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным. С. 126

¹³⁹ Там же. С. 86.

разработан план, о котором Э.И. Тотлебен сообщил царю в письме от 14 июня 1878 года ¹⁴⁰. По этому плану за одну ночь на линии соприкосновения силами 15 тысяч человек должны были быть возведены укрепления, в том числе батареи и ложементы ¹⁴¹. Из письма следует, что проект был готов, а места для укреплений намечены. Но сам Э.И. Тотлебен отказался от исполнения плана, несмотря на его военную целесообразность, так как он опасался, что такие действия могли негативно отразиться на ходе Берлинского конгресса. В итоге Э.И. Тотлебен начал перевод полевых управлений в Чаталджу – населённый пункт, расположенный дальше от линии соприкосновения, но при этом сам Э.И. Тотлебен и полевой штаб остались в Сан-Стефано, так как это оказывало на турок важное моральное давление. Он принял решение во избежание больших потерь среди русских войск оставить на передовой позиции только минимально необходимое число солдат, а главные силы разместить на второй линии, удалённой от первой на 2 версты. Резервы русских войск были расположены на позиции, находящейся вне зоны досягаемости турецких пушек, и здесь русских могла поддержать артиллерия в числе до 200 орудий. Таким образом, русские войска вышли из-под удара, но линия разграничения не изменилась. При том турки не получили повод обвинять русских в попытке подготовки штурма Константинополя, так как на передовых позициях русских войск стало меньше. Об этом Э.И. Тотлебен написал императору в письме от 29 июня. Но определённое напряжение на линии соприкосновения сохранялось вплоть до завершения Берлинского конгресса.

В Северной Болгарии наиболее напряжённая ситуация сложилась вокруг крепостей Шумла и Варна. Как уже было сказано выше, данные крепости, удерживаемые турецкими войсками, сковывали значительные русские силы. Э.И. Тотлебен надеялся, что удастся добиться сдачи данных укреплений путём переговоров, обязуясь взамен на их сдачу отвести войска

---

¹⁴⁰ Там же. С. 129.

¹⁴¹ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 103.

от Константинополя. Русский посол в Константинополе князь Лобанов проводил переговоры с султаном об оставлении турками этих крепостей. О начале этих переговоров Э.И. Тотлебен сообщает императору Александру II в письме от 17 мая 1878 года. Один из главных аргументов турок был таким: им необходимо время для отвода войск из крепости. Э.И. Тотлебен понимал, что отвод турки будут затягивать сколь возможно долго, и хотел добиться, чтобы они сдали часть ключевых укреплений, сохранив при этом ядро крепости. Это позволило бы туркам неспешно осуществлять отвод своих войск, но сделало бы оборону крепости невозможной. Однако тогда турки не согласились. Во время Берлинского конгресса вопрос о Варне и Шумле был поднят вновь, хотя и на других основаниях. Э.И. Тотлебен отслеживал политическую обстановку в Турции и считал, что к моменту написания письма (29 июня 1878 года) турки были готовы сдать крепости ¹⁴², но вновь затягивали этот процесс, желая добиться больших уступок. Э.И. Тотлебен через князя Лобанова вновь настаивал на передаче ключевых передовых укреплений русским войскам. Помимо этого Э.И. Тотлебен лично встретился с турецким военным министром Мустафа-пашой и потребовал от него немедленного назначения турецких уполномоченных для отправки в крепость в составе смешанной комиссии. Даже после того, как конгресс принял решение о том, что Варна и Шумла должны быть сданы, турки продолжали затягивать процесс, заявив, что сдадут крепость лишь после полного вывоза материальной части Шумлы, что означало, что процесс затянется на непозволительно долгий срок. Э.И. Тотлебен через князя Лобанова вновь потребовал сдать ключевые укрепления немедленно, заявляя, что лишь после сдачи крепостей начнётся возвращение на родину турецких пленных. 6 июля русские войска, наконец, вступили в Шумлу, заняли 2 форта и соответствующие им участки крепостной ограды. Турецкие уполномоченные продолжали настаивать на том, что Варна будет сдана

---

¹⁴² Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным. С. 139.

только после вывоза материальной части Шумлы. В ответ на требования русского уполномоченного генерала Столыпина сдать укрепления крепости они запросили инструкции из Порты, после чего Э.И. Тотлебен вновь встретился с главнокомандующим турецкой армией Осман-Пашой. Из Константинополя в Варну было направлено приказание сдать те форты, которые потребует русское военное командование. В письме от 3 августа 1878 года Э.И. Тотлебен сообщил, что османская армия начала вывод войск из Варны ¹⁴³.

Новой для Э.И. Тотлебена, но очень важной, оказалась проблема организации медицинского обеспечения войск. Из-за жаркого и влажного климата, недостаточной санитарии среди солдат стали распространяться инфекционные заболевания, в том числе тиф. О том, насколько эта проблема волновала генерал-адъютанта Тотлебена, свидетельствует то, что он очень часто упоминает об этом вопросе как в своих письмах к императору, так и в собственноручных записках. Э.И. Тотлебен видел в росте количества больных сразу несколько угроз. Во-первых, число боеспособных солдат неуклонно сокращалось в условиях, когда риск войны всё ещё был велик. Во-вторых, в случае угрозы возобновления боевых действий Э.И. Тотлебен планировал отходить к Адрианополю, а наличие лазаретов, которые надлежало вывозить, серьёзно осложнило бы отход.

Э.И. Тотлебен ещё после капитуляции Плевны проявлял внимание оказанию медицинской помощи раненым. Теперь ему пришлось заботиться о санитарном обеспечении всей действующей армии. В письме императору Александру II от 8 мая 1878 года Э.И. Тотлебен предложил план эвакуации больных с Балкан в черноморские порты Российской империи (с. 97). Необходимость такой меры он аргументировал тем, что оказать необходимую помощь больным на месте не представлялось возможным из-за нехватки медицинского персонала и койко-мест в госпиталях. По его мнению, эвакуация больных позволяла, во-первых, доставить их туда, где был более

---

¹⁴³ Там же. С. 151.

здоровый климат и легче было обеспечить необходимый уровень медицинского обслуживания, во-вторых, наиболее надёжным образом отгородить здоровых от больных и снизить тем самым риск заражения, в-третьих, сократить количество лазаретов в действующей армии, повысив таким образом её мобильность ¹⁴⁴.

Эвакуация осуществлялась по морю. Для этой цели Э.И. Тотлебен зафрахтовывал пароходы. В письме от 8 мая 1787 года он сообщал императору о 4 судах. В начале июня их количество возросло до шести. Впоследствии количество задействованных в эвакуации пароходов ещё несколько раз повышалось. В итоге, в письме императору от 3 августа 1878 года Э.И. Тотлебен пишет, что было вывезено 223 офицера и 41535 нижних чинов, из которых 42 умерло при перевозке. Низкую смертность среди больных Э.И. Тотлебен связывает с тем, что, во-первых, войска получают достаточное питание, во-вторых, им своевременно и в нужных объёмах оказывается медицинская помощь, и в-третьих, благодаря тому, что большое количество больных было вывезено в порты Чёрного моря, удалось избежать их скученности.

В письме от 17 мая 1878 года Э.И. Тотлебен более подробно оговаривает план организации полевых госпиталей для приёма эвакуированных больных. Под Одессой, Николаевом, Севастополем и Феодосией на безопасном удалении от городов должны были быть созданы палаточные лагеря для размещения больных. В записной книжке Э.И. Тотлебена сказано, что 21 мая был отдан приказ прислать в черноморские порты для этих целей палатки из киевского, харьковского и одесского округов ¹⁴⁵. В письме императору от 25 мая 1878 года Э.И. Тотлебен констатировал, что все необходимые меры к приёму больных в черноморских портах были приняты.

---

¹⁴⁴ Там же. С. 128.

¹⁴⁵ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 94 об.

В письме императору Александру II от 8 июня Эдуард Тотлебен предложил, чтобы военнотружущих, оправившихся от болезни, но всё ещё слабых и нуждающихся в отдыхе, отправляли бы из Одессы, Николаева и Севастополя по железным дорогам и размещали бы по деревням. Там они проходили бы реабилитацию, получая усиленное питание и отдыхая в течение нескольких месяцев¹⁴⁶. В письме от 22 июня 1878 года Э.И. Тотлебен писал, что, по словам медиков, большинство из эвакуированных в порты Чёрного моря больных солдат после реабилитации полностью восстановятся и смогут продолжить службу.

На Балканах для снижения заболеваемости создавалась специальная комиссия по дезинфекции. Э.И. Тотлебен отдал приказ сжигать бельё заражённых солдат и принять дополнительные дезинфекционные меры в лазаретах. Он распорядился, чтобы во всех полках были закуплены шерстяные фуфайки, аналогичные используемым на флоте. Он нашёл эту меру необходимой, потому что, по его мнению, одной из причин распространения болезней является несоответствие стандартной формы не климатическим условиям¹⁴⁷. Чтобы снизить риск новых вспышек дизентерии, Э.И. Тотлебен издал запрет на продажу фруктов военнотружущим¹⁴⁸.

Э.И. Тотлебена крайне беспокоило, что из-за распространения болезни количество боеспособных солдат постоянно сокращается. Чтобы хоть как-то компенсировать это, он, проконсультировавшись с доктором Кехером, приказал построить в Балканах около Сливны несколько реабилитационных центров, где бы наиболее лёгкие больные могли бы проходить лечение, не удаляясь далеко от действующей армии, чтобы после выздоровления вновь

---

¹⁴⁶ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным. С. 128.

¹⁴⁷ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 95.

¹⁴⁸ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным. С. 147.

вернуться в строй. Однако на эвакуации всех тифозных больных (80 % от всех заболевших) он продолжал настаивать ¹⁴⁹.

Э.И. Тотлебен неоднократно лично инспектировал госпиталя. В его записках можно найти весьма подробные описания таких посещений ¹⁵⁰.

Отдельной проблемой для Э.И. Тотлебена и всего командования русской армии были межэтнические конфликты среди населения, находящегося на контролируемой русскими войсками территории. В Родопских горах произошло восстание мусульман; в письме императору Александру II от 8 мая 1878 года Э.И. Тотлебен писал, что в восстании в Родопских горах он видел британское влияние. Восстание было достаточно масштабным. По подсчётам Э.И. Тотлебена, приводимых в письме императору от 1 июня 1878 года, общая численность мятежников доходила до 20 тысяч человек, из-за чего Э.И. Тотлебен был вынужден выделить 9 армейский корпус для прикрытия тылов Южной группы от нападения со стороны Родопских гор. В июне 1878 года Родопское восстание в целом было подавлено, регион долгое время оставался спокойным, хотя Э.И. Тотлебен предполагал возможность новых беспорядков в данной местности и выделял войска для сдерживания потенциальных мятежников ¹⁵¹. На других территориях, согласно письму Э.И. Тотлебена императору от 25 мая 1878 года, для предотвращения беспорядков на религиозной и национальной почве был отдан приказ «безотлагательно принять самые строгие меры для наказания виновных, невзирая на национальность» ¹⁵². В собственноручных записках Э.И. Тотлебена приводится тот же приказ ¹⁵³. По решению Берлинского конгресса многие земли, занятые в ходе войны 1877–1878 годов

---

¹⁴⁹ Там же. С. 110.

¹⁵⁰ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 105.

¹⁵¹ Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебенным. С. 125.

¹⁵² Там же. С. 109.

¹⁵³ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. Л. 93 об.

русскими войсками, подлежали возвращению Османской империи, и для поддержания порядка в момент отхода русских войск Э.И. Тотлебен как через князя Лобанова, так и лично провёл переговоры с турецкой стороной, чтобы согласовать действия обеих армий. По этому плану турки немедленно занимали бы оставленные земли и учреждали там своё гражданское управление. Между пехотными частями и артиллерией двух армий сохранялась бы дистанция около 30 вёрст, но кавалерия действовала бы на дистанции 15 верст, пресекая возможные беспорядки.

Сам процесс эвакуации русских войск также контролировал Э.И. Тотлебен. Впервые о подготовке планов эвакуации русских войск упоминается в письме Эдуарда Тотлебена императору от 14 (26) июня 1878 года. На тот момент ещё нельзя было сказать, как завершится Берлинский конгресс, и потому Э.И. Тотлебен в письме оговаривал, что в случае успешного заключения мира войска могут вывозиться морем через Сан-Стефано. В письме от 19 июля 1878 года Эдуард Тотлебен сообщил императору, что составлен окончательный план вывода войск к югу от Балкан, даже написаны проекты контрактов для пароходных обществ, однако начать реализацию этого плана нельзя, пока не будет окончательно решён вопрос о сдаче Варны. 1 августа император Александр II послал генерал-адъютанту Э.И. Тотлебену телеграмму, в которой разрешил начать реализацию плана эвакуации русских войск из-под Константинополя. 5 августа Э.И. Тотлебен провёл парад гвардии, после чего началась отправка русских войск.

Эдуард Тотлебен оставался при действующей армии вплоть до подписания окончательного мира с Османской империей 27 января 1879 года, а также какое-то время после этого срока¹⁵⁴. 3 марта он прибыл в Варну, а 10 марта 1879 года отбыл на пароходе из Варны в Одессу. До этого он принял все возможные меры к тому, чтобы помочь болгарам защитить завоевания

---

¹⁵⁴ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 2. С. 953.

предыдущей компании после того, как русские оккупационные войска уйдут из региона. Впервые о начале формирования болгарской милиции Э.И. Тотлебен упоминает в письме от 22 июня 1878 года. После начала эвакуации русских войск в августе вновь обострилась ситуация в Родопских горах, к тому же в Албании действовала группа радикалов («Албанская лига»), не признававшая границ, определённых по Берлинскому конгрессу. Это обострение приводило даже к приостановке амбаркации войск. В письме от 20 августа Э.И. Тотлебен сообщил императору, что провёл переговоры с Савфет-пашой, потребовав приостановки возвращения турецких эмигрантов, занятия регулярными турецкими войсками правого берега Арды и удаления из Родопских гор агитаторов ¹⁵⁵. Порта приняла эти условия. Однако Эдуард Тотлебен считал, что для защиты завоеваний предыдущей компании необходимо повысить обороноспособность края. Для этого, помимо формирования милиции, нужно обучить как можно большее количество болгар стрельбе и передать им старые винтовки системы Крынка по мере перевооружения российской армии винтовками Бердана. В письме императору от 13 октября он предлагал создать в Болгарии укреплённые арсеналы, организовать при артиллерийских мастерских обучение для обслуживания и ремонта оружия, организовать обучение стрельбе при штаб-квартирах милиции. Допускалась возможность обучения болгар в юнкерских училищах Российской империи ¹⁵⁶. Э.И. Тотлебен предполагал, что турки будут протестовать против этого, но был уверен, что войну они из-за этого не начнут. В письме от 10 ноября Эдуард Тотлебен сообщал, что у него есть сведения о том, что турки вооружают мусульманское население. В письме императору от 9 марта 1879 года Э.И. Тотлебен доложил, что в Восточной Румелии на момент отправки письма было 60000 ружей, а к апрелю туда будет доставлено ещё 20 тысяч, а общее число вооружённых людей в

---

¹⁵⁵ Там же. С. 908.

¹⁵⁶ Там же. С. 933.

Болгарии и восточной Румелии должно дойти до 160 тысяч человек ¹⁵⁷. Это, по мнению Э.И. Тотлебена, должно было помочь болгарам защититься от турок по окончании русской оккупации ¹⁵⁸.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, находясь на посту главнокомандующего действующей армией, Эдуард Иванович Тотлебен продемонстрировал высокий профессионализм и добился немалых успехов. Благодаря его твёрдой, но в то же время осторожной позиции удалось отчасти защитить достижения войны 1877–1878 годов и в то же время предотвратить новое кровопролитие. Его действия на этом посту получили высокую оценку со стороны императора Александра II. Эффективность принятых им мер для повышения обороноспособности Болгарии была доказана последующими событиями. Как написал в своей книге Н.К. Шильдер, «...и если статья Берлинского договора, по которой турки имели бесспорное право занять Балканские проходы, осталась мёртвой буквой, не следует забывать, кому Россия обязана достижением неожиданного для нашей дипломатии успеха» ¹⁵⁹.

Заключение

Э.И. Тотлебен на ранних этапах деятельности находился под определённым влиянием К.А. Шильдера, так как участвовал в его экспериментах по созданию трубной контрминой системы. В то же время он уже тогда стал проявлять себя как самостоятельный теоретик, создал для

---

¹⁵⁷ Там же. С. 968.

¹⁵⁸ Конобеев. В.Д. Борьба болгарского народа за национальную независимость // Освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1953. С. 134.

¹⁵⁹ Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. Т. 2. С. 972.

этой системы усовершенствованное сверло и изменил регламент проведения эксперимента 1845 года в Киеве. На Кавказе, где он воевал в 1848–1849 годах и участвовал в осаде двух аулов, он применял уже свои практические наработки, а по возвращении в Санкт-Петербург написал собственный теоретический труд «Проект атаки капонирного фронта», который был высоко оценен К.А. Шильдером. Таким образом, к моменту начала Крымской войны он имел высокий уровень теоретической подготовки и боевой опыт.

В историографии есть мнение, что до приезда Э.И. Тотлебена в Севастополь строительство укреплений там почти не велось. В частности, его высказывает Е.В. Тарле в монографии «Крымская война». Однако судя по свидетельствам А.А. Панаева, адъютанта князя А.С. Меншикова, по переписке самого князя и ряду других источников, начиная с зимы 1853–1854 года в Севастополе были начаты работы по усилению обороны города. К середине августа 1854 город был защищён от нападения с моря очень надёжно, о чём пишет А.П. Жандр, адъютант адмирала Корнилова, и сам Э.И. Тотлебен, который в это время как раз прибыл в Севастополь и впервые осмотрел укрепления. По оценкам этих же людей, сухопутная линия укреплений была в худшем состоянии: виду того, что русское командование недооценило риск высадки значительного десанта, сухопутные укрепления считались второстепенными. Э.И. Тотлебен признавал, что ему из-за недостатка времени и ресурсов приходилось использовать уже имевшиеся укрепления. Однако систему обороны Севастополя формировал уже он.

По мнению военных инженеров, работавших в Севастополе, город смог продержаться 349 дней не только благодаря его укреплениям. Как Э.И. Тотлебен, так и М.М. Фролов выражают восхищение стойкостью бойцов всех родов войск, участвовавших в его обороне. Город с успехом выстоял в ходе нескольких бомбардировок, моряки, которые составляли большинство артиллерийской прислуги, показали отличные навыки стрельбы. Немалую роль в защите укреплений от вражеских подступов сыграли вылазки, совершаемые отрядами различных родов войск. После бомбардировок

необходимо было исправлять повреждения, и этим занимались не только сапёры, но и солдаты и даже гражданские лица

Роль военных инженеров и Э.И. Тотлебена в обороне города, несомненно, была велика. Пришлось работать в сложных условиях, когда время и ресурсы были сильно ограничены, и приходилось быстро реагировать на изменяющуюся обстановку. В ходе обороны Севастополя Э.И. Тотлебен проявил себя талантливым инженером, способным выстроить общую стратегию организации обороны и решать конкретные задачи. Именно оборона Севастополя принесла ему вполне заслуженную славу. Адъютант Э.И. Тотлебена Н.К. Шильдер писал: «После достопамятной обороны Севастополя имя генерала Тотлебена сделалось предметом национальной гордости России»¹⁶⁰.

На протяжении всего рассматриваемого периода Российские инженерные войска по уровню теоретической подготовки не отставали от западных. Русские военные инженеры предлагали оригинальные решения различных технических проблем, и эти технологии перенимались европейцами. В развитии теории инженерного дела существовала чёткая преемственность идей. Э.И. Тотлебен на раннем этапе работы опирался на труды А.З. Тетлявского и К.А. Шильдера, а инженеры конца XIX века использовали наработки Э.И. Тотлебена.

Поэтому, вероятно, нельзя говорить о том, что Эдуард Тотлебен основал русскую инженерную школу, как утверждал В.В. Яковлев¹⁶¹. Академик Е.В. Тарле в своей монографии «Крымская война» писал¹⁶²: «Справедливость требует заметить, что Тотлебен вовсе не был явлением, возникшим на совсем нетронутой девственной почве». Преобразования в Инженерном департаменте начались с прихода на пост генерал-инспектора по Инженерной

---

¹⁶⁰ Шильдер Н.К. Генерал-адъютант Эдуард Иванович Тотлебен: Биографический очерк. В 2 т. СПб., 1886. Т. 2. С. 24.

¹⁶¹ Яковлев В.В. История крепостей. СПб., 2000. С. 150.

¹⁶² Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 25.

части в 1818 году великого князя Николая Николаевича. В период царствования Николая I были созданы или преобразованы многие крепости, которые будут формировать западную границу уже тогда, когда Э.И. Тотлебен будет находиться во главе инженерного департамента. Русский военный инженер Аркадий Захарьевич Теляковский, называемый рядом исследователей «дедушкой русской фортификации»¹⁶³, издал в 1839 году книгу «Фортификация полевая», его новые методы и их оригинальность были признаны даже французами. Однако некоторые исследователи, изучавшие биографию А.З. Теляковского, считают, что он создал теорию на базе принципов, уже сложившиеся в российской фортификации до него.

Роль Э.И. Тотлебена в развитии инженерных войск значительна. Как инженер он разработал схему крепости-лагеря с фортами – редутами и промежуточными батареями. Именно эта схема стала основной для всех крепостей, возводившихся в то время. Э.И. Тотлебен занимался вопросом перевооружения крепостной и осадной артиллерии, развитием сапёрного дела. На основе анализа делопроизводственной документации комитета по изготовлению артиллерийских орудий для крепостей в данной работе уточнены темпы этого перевооружения. Как администратор он внёс большой вклад в поддержание обороноспособности державы; составил проект крепостной обороны западных границ Российской империи, а затем добивался его реализации. В Российской империи часто не хватало финансов, так что при Э.И. Тотлебене процесс создания системы обороны западных границ не был завершён, но его наработки были использованы в более поздних проектах. Благодаря ему в составе российских инженерных войск появились новые подразделения: телеграфный и железнодорожный батальоны. Он серьёзно изменил методику подготовки инженеров, хотя эффективность принятых им мер в этом направлении спорна. Таким образом,

---

¹⁶³ Патракова А.Л. Захоронение директора Императорских театров Владимира Аркадьевича Теляковского (1860-1924) и членов его семьи на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 26. СПб., 2013. С. 26.

Эдуард Тотлебен не основал российскую инженерную школу, но внёс очень существенный вклад в развитие военной инженерии.

Участие Э.И. Тотлебена в осаде Плевны изучено в историографии не так подробно, как участие в Севастопольской обороне, но этот этап его биографии весьма значим. На основании изучения источников личного происхождения можно с уверенностью утверждать, что автором проекта обложения Плевны был именно Э.И. Тотлебен. Он же руководил реализацией на практике данного плана вплоть до капитуляции Осман-паши. Даже знаменитая атака на Зелёные горы была осуществлена с его согласия. Потому, хотя его действия не так известны, как действия генерала Скобелева, но не менее значимы.

Деятельность Э.И. Тотлебена на посту главнокомандующего действующей армии была освещена в историографии недостаточно. Это связано с тем, что война уже закончилась, а итоги Берлинского конгресса оказались для России менее выгодными, чем условия прелиминарного мира в Сан-Стефано, заключённого тогда, когда главнокомандующим был великий князь Николай Николаевич. Анализ источников даёт основание утверждать, что, хотя Э.И. Тотлебен оказался в новой для себя роли, его деятельность можно оценить как успешную. Благодаря его твёрдой, но в то же время осторожной позиции удалось отчасти защитить достижения войны 1877–1878 годов и в то же время предотвратить новое кровопролитие. Его действия на этом посту получили высокую оценку со стороны императора Александра II. Эффективность принятых Э.И. Тотлебенным мер для повышения обороноспособности Болгарии была доказана последующими событиями. Как написал в своей книге Н.К. Шильдер, «и если статья Берлинского договора, по которой турки имели бесспорное право занять Балканские проходы, осталась мёртвой буквой, не следует забывать, кому Россия обязана достижением неожиданного для нашей дипломатии успеха»¹⁶⁴.

---

¹⁶⁴ Шильдер Н. К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. В 2 т. Т. 2. С. 972.

Таким образом, деятельность Э.И. Тотлебена оказала влияние на развитие военно-инженерной науки сразу в нескольких аспектах. Во-первых, он активнейшим образом участвовал в военных действиях, демонстрируя высокий уровень подготовки и добиваясь значительных успехов. Как сказал автор его некролога в журнале «Вестник Европы»: «Репутация Тотлебена создавалась не в кабинетах, а на поле битвы»¹⁶⁵. И на поприще теоретических исследований он внёс значительный вклад в развитие российской военной инженерии. Его теоретические построения базировались на трудах его предшественников, и основателем русской инженерной школы он не был. Однако он жил и работал в тот момент, когда произошла революция в развитии наступательных вооружений, и именно он руководил процессом адаптации под новые нужды, причём также весьма успешно.

---

¹⁶⁵ Э.И. Тотлебен. Некролог // Вестник Европы. 1884. Т IV. № 8. С. 791.

Список источников и литературы, использованных в работе

Источники Архивные источники

1. ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 176. 56 л.
2. ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 273. 9 л.
3. ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 322. 20 л.
4. ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/1а. Д. 325. 37 л.
5. ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 80. Д. 13. 46 л.
6. ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 80. Д. 55. 16 л.
7. ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 80. Д. 58. 94 л.
8. ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 80. Д. 92. 29 л.
9. ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 80. Д. 128. 19 л.
10. ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 75. 1 л.
11. ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 76. 1 л.
12. ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 78. 1 л.
13. ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 82. 1 л.
14. ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 83. 1 л.
15. ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 7. Д. 85. 4 л.
16. ОР РНБ. Ф. 380. Оп. 1. Д. 532. 1 л.
17. ОР РНБ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 220. 9 л.
18. ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 1397. 170 л.

Труды военных инженеров

19. Жандр А.П. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Александровича Корнилова. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1859. 396 с.
20. Теляковский А.З. Фортификация. СПб.: Тип. И.И. Глазунова и К^о, 1848. 225 с.

21. Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя. В 3 т. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К^о, 1863. Т. 1. 845 с; 1868. Т. 2. Отдел 1. 427 с; 1872. Т. 2. Отдел 2. 497 с.
22. Фролов М.М. Минная война в Севастополе в 1854 – 1855 г. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. СПб.: Тип. Н. Тилебина и Ко, 1868. 171 с.

Источники личного происхождения

23. Алавин П.В. На Дунае и в Севастополе, 1854–1855 гг. // Русская старина. 1886. Т. L-LI . № 5. С. 383–400.
24. Берг Н.В. Записки об осаде Севастополя. В 2 т. М.: Тип. Каткова и К^о, 1858. Т. 1. 263 с; Т. 2. 245 с.
25. Берг Н.В. Севастопольский альбом Н. Берга. М.: Тип. Каткова и К^о, 1858. 58 с.
26. Воронов И.А. Граф Эдуард Иванович Тотлебен // Русская старина. 1884. Т. XLIII. С. 449–454.
27. Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853–1856 гг. // Русская старина. 1885. Т. XLVIII. № 10. С. 83–98 .
28. Ермолов А.П. Письма к князю В.О. Бебутову // Русская старина. 1872. Т. V. № 3. С. 431–455.
29. Из дневника одного из участвовавших в обороне Севастополя в войну 1852 – 1856 годов // Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872. Т. III. С. 282–359.
30. Корженевский Е.Р. Воспоминания о Севастополе Евгения Николаева Корженевского // Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб., 1872. Т. III. С. 3–107.

31. Крыжановский Н.А. Севастополь и его защитники в 1855 г. // Русская старина. 1886. Т. L–LI. № 5. С. 401–435.
32. Милютин Д.А. Дневник. В 4 т. М.: Изд-во «Библиотека имени Ленина», 1950. Т. 3. 325 с.
33. Панаев А.А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина 1877. Т. XVIII. № 1. С. 109–134.
34. Оборона Севастополя. Письма князя А.С. Меншикова к кн. М.Д. Горчакову 1853–1855 // Русская старина. 1875. Т. XII. № 1. С. 298–328.
35. Осаждённый Севастополь в письмах убитого офицера. А.К. Комстадиуса. 1853 – 1855 // Русская старина. 1890. Т. LXVI. № 4. С. 85–105.
36. Переписка императора Александра II с главнокомандующими: вел. кн. Николаем Николаевичем и ген.-ад. Тотлебеным // Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. 1899. Т. 1. Вып. 3. С. 1–157.
37. Рассел У. Крымская война. СПб.: Лениздат. 2013. 160 с.
38. Семякин К.Р. Выписки из писем покойного генерала от инфантерии Константина Романовича Семякина к его покойной супруге // Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. СПб. 1872., Т. III. С. 107–229.
39. Шильдер Н.К. Приезд Э.И. Тотлебена в Севастополь в августе 1954 г. // Русская старина. 1877. Т. XVIII. № 1. С. 507–511.
40. Эдуард Иванович Тотлебен (некролог) // Исторический вестник. 1884. Т. XVII. С. 467–468.
41. Эдуард Иванович Тотлебен (некролог) // Вестник Европы. 1884. Т. IV. № 8. С. 789–791.

Список литературы
Монографии и статьи

42. Воронов И.А. Граф Эдуард Иванович Тотлебен // Русская старина. 1884. Т. XLIII. № 9. С. 449–454.
43. Генерал-инженер Эдуард Иванович Тотлебен, главнокомандующий Дунайской армией в 1878 году (очерк). М.: Издание книгопродавца Шарапова, 1878. 35 с.
44. Дебидур А. Дипломатическая история Европы : От Венского до Берлинского конгресса. В 2 т. М.: Изд-во иностранной литературы, 1947. Т. 2. 544 с.
45. Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. В 3 т. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1900. Т. 1. 454 с; Т. 2. 524 с; Т. 3. 488 с.
46. Зайончковский А.М. Краткая характеристика кн. А.С. Меншикова, кн. М.Д. Горчакова, адм. В.А. Корнилова, П.С. Нахимова и ген. Э.И. Тотлебена // История русской армии и флота. Вып. 10. М.: Тип. Русского Товарищества, 1913. С. 115–119.
47. Керсновский А.А. История русской армии. 1814-1881 гг. В 4 т. М.: Голос, 1992. Т. 2. 370 с.
48. Конобеев. В.Д. Борьба болгарского народа за национальную независимость // Освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 71–138.
49. Мазунг Г.Ю. Карл Андреевич Шильдер. М.: Наука, 1989. 128 с.
50. Маликов В.Г. Энциклопедия артиллерии. СПб.: Изд-во «Полигон», 2003. 240 с.
51. Молодетская битва на Зелёных горах и подвиги Тотлебена и Скобелева с портретом генерал-адъютанта Тотлебена. М.: Издание А.И. Манухина, 1879. 34 с.

52. Патракова А.Л. Захоронение директора Императорских театров Владимира Аркадьевича Теляковского (1860-1924) и членов его семьи на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 26. СПб. 2013. С. 25–30.
53. Раздолгин А.А. Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. Л.: Стройиздат, 1988. 425 с.
54. Четверухин Г.Н. История развития корабельной и береговой артиллерии. Л.: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1942. 281 с.
55. Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. М.: АСТ, 2005. Т. 1. 660 с; Т. 2. 702 с.
56. Филиппенко И.И. Памяти почётного члена Общества, графа Э.И. Тотлебена. СПб.: Тип. братьев Понтилеевых, 1886. 11 с.
57. Шильдер Н.К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность: биографический очерк. В 2 т. СПб.: Тип. и литография В.А. Тиханова, 1885. Т. 1. 649 с; 1886. Т. 2. 748 с.
58. Шильдер Н.К. Карл Андреевич Шильдер. 1785–1854 // Русская старина, 1875. Т. 14. № 11. С. 517-540; № 12. С. 715-736.
59. Яковлев В.В. История крепостей. СПб.: Изд-во «Полигон», 2000. 400 с.
60. Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М.: Госвоениздат НКО СССР, 1931. 288 с.

Справочная литература

61. Зайончковский П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. В 13 т. М.: Книга, 1980. Т. 3. Ч. 2. С. 149.
62. Тарпыгин Ф.А. Известные русские военные деятели. Краткое их жизнеописание. СПб.: Тип. И.В. Леонтьева, 1911. 190 с.
63. Тотлебен Э.И. // Русский биографический словарь: Ткачев — Фабер. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, б. д. С. 172–192.

64. Тотлебен Э.И. // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Тип. акционерного общества «Издательское дело», 1901. Т. XXXIII^A. Полутом 66. С. 663–665.

Список сокращений

ВИМАИВиВС – Военно-исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи МО.

ОР РНБ – Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки.